

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ
Министерства образования и науки Республики Армения
Армянская Ассоциация “Педагогическая инициатива”
Академия педагогических и социальных наук

ISSN 1829-4162

Русский язык В Армении

2015

7 (92)

Ռուսաց լեզուն
Հայաստանում

Ереван - 2015

Главный редактор – Б.М. Есаджян
Ответственный секретарь – А.М. Амирханян

Ответственный за номер – С.Б. Самуэлян

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:	РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Председатель общества „Армения-Россия“, д.ф.н., профессор, М.Д. Амирханян	А.В. Акопян (ЕГУ)
Вице-президент АПСН С.К. Бондырева	Л.Г. Баласанян (АГПУ им.Х.Абовяна)
Председатель Ассоциации “Педагогическая инициатива” В.С. Казарян	Г.Г. Барикян (ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова)
Ректор АГПУ им.Х.Абовяна, д. ист. н, профессор Р.К. Мирзаханян	И.Б.Геворкян (ср. шк. N 131),
Академик АПСН, зам.министра МОН РА М.А. Мкртчян	А.Б. Кузьминская (ЕГЛУ им. В.Я. Брюсова),
	В.В. Мадоян (ЕУМО им. А.Ширакаци),
	Г.В. Маркосян (ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова),
	С.Б. Самуэлян (ЕГЛУ им. В. Я. Брюсова),
	Р.В. Татевосян (АГПУ им.Х.Абовяна)
	А.Я. Хачикян (РАУ).

Компьютерный набор, корректура, оформление и печать
А.А. Мирзатунян

Հիմնադիր և հրատարակիչ՝ Կրթության ազգային ինստիտուտ
Հասցե՝ ք. Երևան, Տիգրան Մեծի 67:
Վկայական՝ № 01Ա 044424, տրված 16.02. 1999 թ.:
Տպարանակը՝ 2000: Ծավալը՝ 4 տպ. մամուլ:
Հանձնված է տպագրության՝ 22 .04. 2015թ.
ՎԱՃԱՌԻ ԵՆԹԱԿԱ ՉԷ:

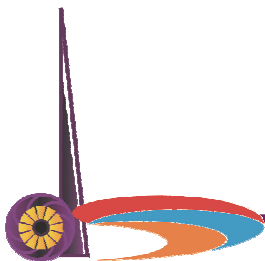
Издатель
ЗОО „Национальный институт образования” РА.
Адрес: Ереван, Тигран Меци, 67. Тел: 010 571531, 571116.
[www/http: aniedu.am](http://www.aniedu.am)
E-mail: info@aniedu.am
Свидетельство № 01 А 044424 выдано 16.02.1999 г.
Ответственный за издание журнала
Белла Есаджян

Формат 70X100 1/16. Объем 64 стр. Тираж 2000
Сдано в печать 22.04.2015 г.
Общеобразовательным школам предоставляется бесплатно.

Խմբագրության ներկայացված նյութերը գրախոսվում են: Արտատպության դեպքում հղումն ամսագրին պարտադիր է:
Դպրոցներին անվճար տրվում է մեկ օրինակ, որը պետք է պարտադիր գրանցվի դպրոցա-
կան գրադարաններում:

Лицензия № 904

Журнал «Русский язык в Армении» включён в Перечень принятых ВАК РА рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

ВСЕАРМЯНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ К 100-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ГЕНОЦИДА АРМЯН

Государственная комиссия по координации мероприятий, посвященных 100-летию Геноцида армян, совместно с действующими в диаспоре региональными комиссиями,

- выражая единую волю армянского народа,
- основываясь на Декларации о независимости Армении от 23 августа 1990 года и Конституции Республики Армения,
- ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека ООН от 10 декабря 1948 года, согласно которой "признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира",
- руководствуясь соответствующими принципами и положениями резолюции 96(1) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года, Конвенции ООН "О предупреждении преступления геноцида и наказании за него" от 9 декабря 1948 года, Конвенции ООН "О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества" от 26 ноября 1968 года, а также Международного пакта "О гражданских и политических правах" от 16 декабря 1966 года и всех других международных актов о правах человека,
- учитывая, что при принятии Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него ООН придала особую важность международному сотрудничеству в борьбе против такого вида преступления,
- подчёркивая недопустимость безнаказанности за содеянное, содержащееся в составе преступления геноцида, и то обстоятельство, что данное преступление не имеет срока давности,
- осуждая спланированные и последовательно совершенные различными режимами Османской империи и Турции в период 1894-1923-х годов геноцидальные действия против армянского народа, направленные на уничтожение армянства, лишение армянского народа своей родины, массовую резню и погромы, этнические чистки, уничтожение армянского культурного наследия, а также отрицание факта геноцида, все попытки избежать ответственности, умалчивать или оправдывать совершенные преступления и их последствия как продолжение преступления и поощрение к совершению новых геноцидов,
- также считая приговоры, вынесенные в 1919-1921 годы Османскими чрезвычайными военными трибуналами за это тяжкое преступление против "закона и человечности", правовой оценкой совершенного,

- высоко оценивая введенную впервые в истории международным сообществом в совместной декларации стран Антанты от 24 мая 1915 года характеристику тягчайшего преступления, осуществленного против армянского народа как "преступление, совершенное против человечества и цивилизации" и акцентирование необходимости призвать к ответственности османские власти, а также роль и значение Севрского мирного договора от 10 августа 1920 г. и Арбитражного решения, вынесенного президентом США Вудро Вильсоном 22 ноября 1920 г. в вопросе преодоления последствий Геноцида армян:

1. Взывает к памяти полутора миллионов невинных жертв Геноцида армян и к поклонению с признательностью мученикам и пережившим геноцид героям за борьбу за жизнь и человеческое достоинство.

2. Подтверждает приверженность Армении и армянского народа продолжению международной борьбы за предотвращение геноцидов, восстановления прав подвергшихся геноциду народов и утверждению исторической справедливости.

3. Выражает благодарность тем государствам, международным, религиозным и общественным организациям, которые имели политическую смелость признать и осудить Геноцид армян как страшное преступление против человечества и сегодня продолжают предпринимать правовые шаги в этом направлении, а также предотвращать опасные проявления отрицания.

4. Выражает признательность тем народам, структурам и лицам, которые, нередко подвергая себя опасности, оказывали разнообразную гуманитарную помощь, спасали множество армян, стоявших перед опасностью полного уничтожения, создали безопасные и мирные условия для пережившего геноцид армянства, придав большой размах делу попечительства сирот и международному движению армянофильства.

5. Обращается к государствам-членам ООН, международным организациям, ко всем людям доброй воли, независимо от национальной и религиозной принадлежности, консолидировать свои усилия для восстановления исторической справедливости и почтения памяти жертв Геноцида армян.

6. Выражает единую волю Армении и армянского народа в вопросе достижения всемирного признания Геноцида армян, а также устранения последствий геноцида, и с этой целью разрабатывает пакет правовых требований, рассматривая его как начало процесса восстановления индивидуальных, общинных и общенациональных прав и законных интересов.

7. Осуждает незаконную блокаду Республики Армения со стороны Турецкой Республики, проявляемую ею на международных площадках антиармянскую позицию, а также выдвижение предусловий в процессе нормализации межгосударственных отношений, расценивая это результатом длящейся до сегодняшнего дня безнаказанности за Геноцид армян, Мец Егерн.

8. Призывает Турецкую Республику признать и осудить совершенный Османской империей Геноцид армян, воззвав к памяти жертв этого ужасного преступления, осуществленного против человечества, встать лицом к

лицу с собственной историей и памятью, отказываясь от политики фальсификации, отрицания неопровержимых фактов и банализации.

Поддерживает ту часть гражданского общества Турции, представители которой уже сегодня проявляют смелость в вопросе признания Геноцида армян – наперекор официальной позиции властей.

9. Выражает надежду, что признание и осуждение Геноцида армян Турецкой Республикой станет важной исходной точкой для процесса исторического примирения армянского и турецкого народов.

10. С гордостью констатирует, что переживший Геноцид армянский народ на протяжении последнего столетия:

- проявил непреклонную волю и национальное самосознание, восстановив потерянную много веков назад суверенную государственность,
- сохранил и развил национальные ценности, достиг возрождения национальной культуры, науки и образования, внося особый вклад в дело развития мирового наследия,

- создал мощную и эффективную сеть духовных и светских структур Армянской диаспоры, что способствовало сохранению национальной идентичности, созданию пользующегося уважением и симпатией образа армянина и защите справедливых прав армянского народа в армянских общинах всего мира,

- обширной программой общенационального сотрудничества и репатриации консолидировал и воссоздал ставший в результате Геноцида перед угрозой исчезновения национальный генофонд,

- внес свой достойный вклад в дело установления международной безопасности и мира в ходе Первой и Второй мировых войн, одержал славные победы в героических Сардарпатском и Арцахском сражениях.

11. Рассматривает 100-летие Геноцида армян как важную веху в процессе продолжения борьбы за историческую справедливость под девизом “Помню и требую”.

12. Призывает будущие поколения сыновей армянского народа проявлением патриотизма, сознательности и образованности встать на защиту священного армянского наследия, непреклонной борьбой служить во имя:

- еще более могущественного Отечества - свободной и демократической Республики Армения,

- прогресса и усиления независимого Арцаха,
- действенной консолидации мирового армянства,
- исполнения вековых заветных чаяний всего армянского народа.

ОТ РЕДАКЦИИ

К ИСТОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РАЗРУШЕНИЙ 1915 ГОДА

Есть преступления, которые не имеют срока давности.

Накапливаемые тысячелетиями достижения человечества, ставшие достоянием современности, открывают славные страницы истории созидания. Наряду с историей созидания существует также «история разрушения». И вот уже 100 лет мы задаемся вопросом: как рядом с величайшими открытиями и прогрессом уживаются позорные для человеческой природы события – Геноцид армян 1915 года?

На протяжении всей истории Армении массовые убийства и беспрецедентные преступления невиданных масштабов против целого народа, планомерно осуществленные турецким правительством в годы первой мировой войны (и веками ранее), и ныне будоражат сознание и не укладываются в обычные рамки юридической науки, требуя последовательного и целенаправленного, как и само преступление, осуждения. До сих пор уточняются данные о количестве жертв среди армянского населения. Истории известно, что армяне не были захватчиками – народ-созидатель жил и трудился на своей земле. Так за что же миролюбивый армянский народ, «Армянский мир» целенаправленно уничтожался и преследовался на своей исторической родине – армянской земле? Почему и сегодня «Армянский вопрос» остается открытым? Как открыть завесу тайны истинной причины трагических событий, разбросавших армянство по планете? Исполнитель нам и миру известен, но кто тот таинственный «архитектор», истинный «автор» многовековых антиармянских преступлений и зловещей жестокости против человечности? Почему и сегодня есть считающие себя оплотом цивилизации государства, которые умалчивают или намеренно обходят вопрос признания геноцида армян? Какой суд может осудить за жертвы и призвать к ответу за прошлые (да и настоящие) преступления? Ведь жертвами оказались не только те, кто был изгнан с родной земли и физически истреблен по языковому и религиозному признаку. По ту сторону библейского Арарата, прародины армян, и ныне встречаются «немые свидетели» чинимых многовековых зверств – бесценные памятники земли и истории армянской, те самые исторические факты существования армянского мира, которые планомерно уничтожаются и в наши дни. И они становятся жертвами ненависти и вандализма. Жертвами являются и те, кто, спасаясь, обустроился на чужбине, и их потомки живут и создают вдали от родных истоков, в стороне, давшей гонимым приют, веру и надежду на возрождение. Они живут и передают из поколения в поколение свою генетическую память и культуру. А «культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества»

(Ю.М. Лотман). Может, поэтому и сегодня намеренно уничтожаются, становясь очередными жертвами варварского плана, памятники старины армянского мира и геноцида. Цивилизованное человечество обязано обратить внимание на прошлые преступления во имя сохранения мира сегодня. Современное общество должно объединить усилия в борьбе с объявленной войной умолчания – для того, чтобы горький и трагический опыт армянской истории не имел, ни в настоящем, ни в будущем, аналогов и повторений.

Суть природы варвара, стирающего с лица земли дошедшие из глубины веков бесценные памятники культуры и сокровища человеческой мысли и армянской цивилизации в наши дни, в XXI веке, как в прошлом, – отнять самое ценное – жизнь. Продолжавшийся вплоть до 1923 года и не осужденный до конца Геноцид армян 1915 года дал толчок последующим преступлениям, совершенным по отношению к другим народам. Наступит ли тот день, когда человечество планеты, правители услышат раздающийся со всех сторон голос разума? Будет ли дан единственно верный и справедливый отпор насилию и осуждению преступлений прошлого? Как найти сегодня путь спасения от чумы жестокости во имя Справедливости и Жизни?

Ответам на эти и многие другие вопросы, приоткрывающим завесу преступного заговора и сговора, мы посвятили настоящий номер нашего журнала.

P.S. Редакция журнала выражает искреннюю благодарность всем авторам настоящего номера за предоставленные материалы, посвященные 100-летней годовщине Геноцида армян 1915 года.

ФИЛОЛОГИЯ

ГОЛОС РАЗУМА И МИЛОСЕРДИЯ: К 100-летию Геноцида армян

М.Д. АМИРХАНЯН
ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова

В статье показано отношение мировой общественности к Геноциду армян и, в первую очередь, русских деятелей культуры, писателей, политических деятелей и дипломатов, в фундаментальном сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам».

Ключевые слова: Геноцид армян, Османская Турция, «Братская помощь...», русская поэзия, русская публицистика.

Историческая судьба армянского народа на протяжении веков сложилась весьма драматично. «Сквозь черные тучи, — замечает В.Я. Брюсов, — столько раз заволакивавшие горизонт армянской истории, сквозь грозную и душевную мглу, столько раз застилавшую жизнь армянского народа победно», проявилась жизнестойкость армянского народа. Поэтому мы, армяне, помним, что более ста лет тому назад Абдул Гамид Второй приступил к осуществлению давно вынашиваемой в Турции идеи уничтожения армян в Западной, подвластной Турции, Армении, начатой еще в конце 70-х гг. XIX в. и ранее. Мы помним также, что турецкий султан Селим первым в 1512 г. заявил, что в Турции должны жить только турки. И это через 65 после падения Константинополя в 1453 г., когда пришельцы турки завладели, по словам А.Н. Мандельштама, «дивным градом, достойным стать столицей мира... Получив господство над старинными культурными расами — греками, арабами, армянами, — продолжает бывший Первый Драгоман Императорского Российского Посольства в Константинополе, — над полным светлых жизненных сил славянскими народами, турецкий народ застыл... Он ничего не сделал для оправдания своего существования, он входил в жизнь других народов только потоками крови и слез» Вот некоторые (из сотен) свидетельства этого периода о погромах армян.

Корреспондент газеты «Таймс» Норман 24 августа 1877 г. писал: «Положение армян в стране, по которой прошла армия Исмила-паши, крайне бедственное. Из 122 деревень Алашкертской долины все, за исключением десяти, полностью разрушены... В Мушском округе некоторые деревни были разрушены, а многие жители вырезаны, город Баязет и окрестные селения удостоились той же участи. В большинстве этих мест мужчины, женщины и дети были убиты жестоким образом...».

О трагическом положении армянского народа в Турции сообщал 19 декабря 1880 г. послу Александру Нелидову и российский военный агент Филиппов. А 19 июля 1890 г. уже сам русский посол в Константинополе (Нелидов) писал

министру иностранных дел Гирсу: «Самым выдающимся событием в течение истекшей недели являются кровавые беспорядки, происходившие в воскресенье в Стамбуле, близ армянско-григорианской патриархии... Турецкие власти безумной подозрительностью и бестактным приложением мер строгости вызывают ненависть и враждебность армянского населения, очень значительного в столице и рассыпанного по всей Турции...». А вот и донесение русского генерального консула в Эрзруме В.Максимова послу в Константинополе Нелидову от 20 октября 1894 г.: «По полученным в последнее время сведениям турки истребили в Сасуне около 4000 армян... Турки свирепствовали в течение 25 дней и разрушили 30 деревень... Трудно передать словами неистовство воинов е.в. Султана. Они убивали младенцев, удовлетворив свои животные наклонности, беспощадно уничтожали девушек и женщин».

Не эти ли события нашли отражение в стихах русского поэта В.А. Шуфа (известен под псевдонимом Борей)?

«Всюду турки и армяне, / Всюду кровь, неравный бой. / Дмитрий видел как в тумане, / Смерть священника. Толпой. / Окруженный, на колени / Он упал, избит, чуть жив, / Точно в храме в час молений / Руки дрехлые сложив. / Турок в бранью непристойной, / Старика ударом сшиб, / И под палками спокойный, / Он, как мученик погиб. / Армянин, носильщик жалкий, / Робко жался в стороне, - / И его убили палкой, / Мозг разбрызгав по стене...»

В погромах 1894-1896 гг. в Турции по официальным данным было истреблено 600 тыс. армян и пушено по миру 500 тыс. человек, тысячи искалеченных, десятки тысяч разрушенных домов, сотни тысяч армян обнищавших или насильственно обращенных в магометанство. Свидетельством зверских погромов являются красноречивые слова жены паши армянского города Урмии. В беседе с мадам Элен – супругой профессора палеонтологии Кембриджского университета доктора Ж.Р. Гарриса – турчанка скаала, что она стала свидетельницей сожжения 3-х тыс. армянских женщин и детей в соборе г. Урмии: «Нужно иметь каменное сердце, чтобы не быть тронутой теми страданиями, которые перенесли христиане».

В этот период погромов армян германский Канцлер Вильгельм Второй приезжал в Турцию и, вместо оказания помощи пострадавшим армянам, он заключил соглашение о сотрудничестве с Абдул Гамидом, оказавшим Канцлеру высочайший прием и даже заранее отстроившим специальный особняк с роскошным восточным убранством для приема высочайшего гостя.

С целью оказания помощи пострадавшим в результате погромов 90-х гг. XIX в. армянам известный деятель культуры, историк, юрист, публицист, один из редакторов-издателей «Русских ведомостей» Г.А. Джаншиев (Джаншян) предпринял в конце 1896 г. в Москве издание литературно-научного сборника, известного под названием «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». Книга вышла в сентябре 1897 г. В сборнике принял участие цвет русской и европейской интеллигенции: писатели, поэты, ученые, общественные деятели, художники, историки К.Л. Бальмонт, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Ю.А. Веселовский, И.А. Айвазовский, В.В. Верещагин, В.А. Гольмстрем, Р.Р. Штапельберг, Ю.Диллон, Лепсиус, Ж.Лемерат, В.Ф. Миллер, А.Н. Веселовский, и многие, многие другие.

Выход сборника в тысячу страниц был явлением эпохальным. Положительные отзывы появились в печати. В частности, «Петербургские ведомости» писали: «Эта книга – симфония. Она полна поэзии, красок, идей, добра, труда и человеческого достоинства. Она властно проникает в душу, звучит в ней чудными аккордами и вызывает вдохновение. Этот сборник – одно из светлых явлений нашего времени, он – как бы энциклопедия, хрестоматия добра. Такая книга воспитывает».

В журнальной статье, естественно, нет возможности более или менее широко привести отклики на выход «Братской помощи...», поэтому мы ограничимся некоторыми выдержками. «Новое время» писало: «Русское общество не станет равнодушно отрицать стоны страдальцев чужих или своих, и у всякого найдется несколько рублей, которые он и отдаст с радостью, если только будет знать, что его трудовая лепта поможет накормить и одеть хоть бы одного из бесчисленной рати нищенствующих единоверцев». Это типичное для здравомыслящего человека проявление добра и желание протянуть руку помощи страждущему наблюдается и в наши дни.

На выход в свет «Братской помощи» откликнулся и «Вестник Европы»: «Заключительная часть книги содержит в себе потрясающий обзор турецких зверств и насилий над армянами за последние три года по свидетельствам очевидцев и по данным дипломатических документов».

Издание сборника не обошел молчанием и журнал «Мир Божий», в котором читаем следующее: «Горькое чувство начинает шевелиться в душе читателя, по мере того, как на страницах этой книги пред ним разворачивается ужасающая картина бедствий, обрушившихся на тихий, трудолюбивый, родственный нам по вере народ».

Актуальность и успех сборника, быстрая его реализация и настоятельная необходимость в помощи пострадавшим стали поводом и причиной повторного выпуска книги. Так, через пять месяцев, в январе 1898 г. вышло второе доработанное и дополненное издание. Статьи второго издания содержали новые данные об «урагане, пронесшемся над многострадальными армянами Турции».

В ответ на «великое зло», творимое в Турции в конце XIX в., два издания «Братской помощи» стали широкой демонстрацией сочувствия и осуждения жестокости человеческой. Армян убивали и грабили турки, а милосердие проявляли русские, англичане, французы, американцы и др. Милосердие, которое и на пороге XXI века осветило судьбы армян, когда жестокая ирония судьбы вынудила вновь пережить ужасы Сумгаита, Баку, Кировабада, чудовищные кровавые преступления, творимые в «советском Азербайджане», и это в дни, когда в дополнение к этой трагедии армяне пережили еще и трагедию вселенского масштаба – катастрофическое землетрясение. Братья турков по языку, крови и вероисповеданию, называющие себя азербайджанцами, не только издевались, убивали, грабили, высылали армян, как и прежде, теми же методами, что и в Турции, но и, повторяя турецкий опыт, «возродили» проклятое слово *беженец*, дав ему современное звучание. А блокада Армении Азербайджаном и Турцией вот уже почти четверть века не поддается здравому осмыслению. В канун 100-летия величайшей национальной трагедии Геноцида армян, когда около 50 стран уже признали и осудили геноцид армян 1915 г., остаются не

осужденными мировой общественностью злодеяния в отношении к армянам в Баку в 1905 г., в Шуши в 1918 г., в Баку в 1920 г. и, наконец, в наши дни (1988-1991) в местах компактного проживания армян в Азербайджанской ССР.

При изучении темы геноцида невольно напрашивается вопрос – почему 100-летие геноцида армян начинает свой отсчет с 1915 г. Ведь, как показывают многочисленные документальные свидетельства, геноцид начался намного раньше. Дело в том, что в апреле 1915 г. турки коварно, очередными своими ухищрениями, собрали более 300 человек – представителей армянской интеллигенции, цвет нации, и уничтожили их 24 апреля 1915 года, хотя мы, повторимся, знаем, что геноцид был и ранее, и продолжался вплоть до 1923 г. Правда, турки этого не признают и выдвигают всякие встречные небылицы, лишь бы ввести в заблуждение мировую общественность. Мы напомним современному турецкому правительству, почему 6 июля 1919 г. в Стамбуле трибунал вынес решение: «За вовлечение Турции в мировую войну и организацию **массовой депортации и резни армян** заочно приговорить к сметной казни главных преступников – великого визиря и министра внутренних дел Талаата, военного министра Энвера, морского министра Джемала, министра просвещения и генерального секретаря младотурецкой партии доктора Назыма». Нередко в Турции раздаются голоса о том, что никакого геноцида армян, дескать, не было, а шла война, и потери были не с одной стороны, что турки также имели жертвы, и т.д. Если это так, тогда для чего состоялся названный выше судебный процесс, организованный самими турками? Кого судили и за что приговорили к смертной казни бывших высокопоставленных чиновников и должностных лиц, причем, заочно? Этот факт, к сожалению, предан забвению нашими политиками, а жаль! И Обама желательно напомнить об этом, тогда, может быть, он не будет «тормозить» признание Геноцида армян Конгрессом США. Ведь 43 штата (из 50) США уже признали геноцид армян. И одной из первых была принятая 24 мая 1915 г. совместная Декларация Франции, Великобритании и России, осудившая геноцид армян. А что касается потерь Турции в первой мировой войне, то следует напомнить, что, в отличие от России, потерявшей на фронтах 2 млн. 300 тыс. убитыми, Германии (2 млн.), Австро-Венгрии (1 млн. 440 тыс.), Турция потеряла убитыми 550 тысяч! Но внутри страны турки уничтожили 1,5 млн своих сограждан армян. Эти цифры не включены в число потерь. «За рамками статистики остались многочисленные жертвы... физически истребленных национальных меньшинств, например, на Балканах и в Турции». Приговор указанного выше турецкого суда привели в исполнение армянские мстители. Согомон Тейлерян уничтожил в 1921 г. Талаата в Германии, Джемала в 1922 г. убили Петрос Погосян и Арташес Геворкян в Тифлисе, Энвер был убит Красной Армией в Средней Азии в борьбе с басмачами, а Назим по возвращении из Афганистана в 1923 г. был повешен в Турции за организацию террора против Президента Турции Кемала Ататюрка.

Мы привели лишь некоторые свидетельства лиц о событиях последней четверти XIX в. в Западной Армении. Вместе с тем, параллельно с официальными донесениями и информацией, в России распространялось осуждение геноцида армян в художественной литературе – прозе и поэзии.

История регистрирует факты независимо от волеизъявления личности. А творческое отражение действительности в литературе и искусстве всецело зависит от воли ее автора. Поэтому стихи, очерки, иллюстрации, рассказывающие о геноциде армян, имеют особый смысл и представляют особую ценность, поскольку это не что иное как протест и крик души не только автора, но и историческое летописание, написанное по древним канонам древнерусской книжности. Важна причина, побудившая русского автора откликнуться на трагедию другого народа. В этом смысле их значимость, скорее, фактографическая, с политическим звучанием, поскольку в основе произведений не художественный вымысел, а события увиденного и переживаемого из «живой» действительности. Авторы самых разных литературных направлений и течений, разного дарования и степени известности своими сочинениями утверждали назначение литературы и культуры. Это гуманное и благородное дело – передать в своем слове грядущим поколениям осуждающие картины первобытной человеческой жестокости.

О событиях конца XIX – начала XX вв., геноциде армян писали В.Брюсов, С.Городецкий, К.Бальмонт, А.Кулебякин, Ю.Верховский, Е.Алексеева, Е.Сырейщикова, К.Саянский, Х.Бахчисарайцев и многие, многие другие. Каждый из них внес свою лепту в дело отображения армянской действительности в русской художественной литературе, поэзии, в дело расширения гуманистического характера русской литературы.

Война России с Турцией в 1914-1916 гг. привела в Армению генерала русской армии А.П. Кулебякина. Освободительная миссия русского солдата в этой войне вновь проявилась в исторических судьбах армянского народа. 8 января 1916 г. Кулебякин благодарил судьбу за то, что она ему «дала возможность увидеть» эту прекрасную, хотя и разоренную, страну, ее гениальные творения зодчества, «овеянные дыханием неразгаданной красоты», мужество изнуренного народа.

Пять месяцев пробыл Кулебякин в Западной Армении, в г. Ване (с ноября 1915 по март 1916 г.). «Невыразимо тяжелое настроение, — пишет он, — навевает этот дотла разоренный, насыщенный смертью край, но природа его скрашивает даже ужас запустения и гибели. Красота синего озера Вана в серебряной рамке запорошенных снегом гор, прозрачность вод, ясность неба, чистота воздуха и богатство солнечных красок очаровывают душу каждого наблюдателя. Везде отпечаток величия и древности. И развалины, развалины без конца».

Кулебякин как полководец русской армии оказал немалую помощь угнетенным армянам, а как поэт он издал в «пользу пострадавших от войны» армян свои поэтические сочинения.

«Темна история армян – / Не все дошли до нас преданья. / Но горы, где си- неет Ван / Доныне полны обаянья. / И наслоение веков / Живут бессмертными следами / В легендах древних уголков, / Укрытых мирными садами...»

Во время недолгого пребывания Кулебякина в Ване проявились его незаурядные способности поэта. Чтобы в короткий срок обработать и написать поэму «Давид Сасунский» и цикл стихотворений (21 стих) о городе Ване, его жителей, их борьбе, природе и любви, и развернутые примечания к ним, нужно

было обладать поистине огромным поэтическим даром. Ведь генерал, кроме творчества, занимался и своими прямыми обязанностями: шла война, генералу должно было быть не до поэзии. Однако творческое вдохновение позволило А.Кулебякину-поэту перенести свои переживания на бумагу, оставить для грядущих поколений увиденное и пережитое, красивое и трагическое, радостное и печальное.

Поэт был в Западной Армении в самые трагические дни истории этого края. Являясь свидетелем геноцида армян в 1915 г., когда боль и трагедия одного стала всеобщей болью и трагедией, А.Кулебякин глубоко и сочувственно воспринял ужасную судьбу зверски истребляемого народа. 6 сентября 1915 г. газета «День» по поводу происходящих событий в корреспонденции «Из дневника турецкого врача» писала: «...Недавно здесь получена телеграмма от генерала Ч., отряд которого остановился возле Вана, но в город не мог войти вследствие трупного смрада. В телеграмме, между прочим, сказано: “Город Ван весь в развалинах. Лучшие постройки сожжены, а глинобитные разрушены. Улицы и дворы усеяны трупами армян и животных. Имущество разграблено и растаскано”. Это стихи о городе Ване, его жителях, природе, архитектуре, озере Ван, разорениях, героической борьбе и страданиях этого народа. «Нужно много времени и труда, — пишет А. Кулебякин, — чтобы восстановить мирную жизнь в этом сожженном крае, но история отметит пережитую кровавую эпоху величественными чертами. “Ван” уже много говорит тем, кто любит и знает историю...».

В стихотворении «Старый Ван» Кулебякин нарисовал картины, типичные для разоренных армянских городов, показал развалины старого города Вана, разрушенного, оскверненного и опустошенного турками, запечатлел издевательства над человеком: «И трупы собак, черепа и тряпье, /И в лавках обломки товара. /Безлюдье и ужас. Пустое жилье. /Следы грабежа и пожара. / Там кости людей на навозе гнилом, /Там кучи разрытого хлама, /Там тесный проулок, открытый пролом /И стены армянского храма. /Кой-что уцелело. Кой-где серебром /Иконы белеют в уборе. /Но Господи! Господи! Что за разгром! /Какое ужасное горе...».

Другой известный русский поэт Сергей Городецкий в 1916 г. как корреспондент газеты «Русское слово» приехал в Тифлис. Здесь он обратился в общество «Союз городов» с просьбой отправить его на фронт. Ему предложили поехать в Западную Армению, в г. Ван. Городецкий знал о происходящих там событиях, но отчетливо не мог вообразить всю глубину и масштабность чинимого турками зла и не представлял, что он должен был там делать. Счастливая случайность свела его с уже известным в те годы поэтом Ованесом Туманяном. «В толпе собравшихся хлопотал худощавый высокий человек, принимавший активное участие в создании условий для отъезжающих в Ван на помощь беженцам». Узнав, что это был известный армянский поэт Ов. Туманян, С.Городецкий обратился к нему:

«— Я еду в Ван. Я — поэт Сергей Городецкий.

— Мы знаем Вас... В Ван? Трудная дорога, трудное дело. От «Союза городов»? Что собираетесь делать?

— Не знаю.

– Собирайте и спасайте детей. Они там бродят, живут в развалинах. Одичали. Организуем приют».

Вечером Ов.Туманян пригласил С.Городецкого к себе домой. Увлекательная беседа об Армении, как признавался позже С.Городецкий, надолго запомнилась ему. Туманян рассказывал о гонимом смертью своем народе, который желает жить в мире и верит в помощь русских. Много говорил он и о назначении поэзии и высоком призвании поэта. Говорил о трудном пути поэта. В частности, он сказал: «Вы – поэт. Вы едете в разоренную древнюю родину Армении. Напишите про нее. – Я хочу, но я ничего не знаю. – Вы – поэт. Поэзия и есть познание жизни. Иначе она не нужна. Вы увидите жизнь страшную, жизнь народа на краю смерти. Напишите про то, что увидите, – это и будет поэзия...». Потом, в кругу гостеприимной семьи, Туманян произнес первый тост за дружбу Армении с Россией. Спустя время, вспоминая теплоту семейного очага и сердечную беседу, Городецкий написал: «Я ушел с этого вечера потрясенный и окрыленный, – мой путь стал ясен мне». Через несколько дней, 13 апреля 1916 года, С.Городецкий написал и принес Туманяну стихотворение «Армения», которое, нам кажется, было исповедальным и стало программным в дружбе Городецкого с Арменией. В стихотворении поэт как бы заглянул в самого себя и мгновенно, на одном дыхании излил свои переживания в трогательном стихотворении. Вот две строфы: «Как перед женщиной, неведомой и новой, /В счастливом трепете стою перед тобой. /И первое сорваться с уст боится слово, /И первую смущаются глаза мольбой. /Узнать тебя! Понять тебя! Обнять любовью, /Друг другу золотые двери отворить. /Армения, звенящая огнем и кровью! /Армения, тебя хочу я полюбить! /Я голову пред древностью твоей склоняю, /Я красоту твою целую в алые уста. /Как странно мне, что я тебя еще не знаю, / Страна – кремень, страна – алмаз, страна – мечта!...».

Плененный Арменией и потрясенный ее горем, Городецкий «вжился» в армянскую действительность и описал ее в стихах, очерках, романе, публицистике. Строка «И воскресенья весть услышать над тобой», как и идея всего стихотворения «Армения», тесно переплелась с идеей другого его стихотворения – «Россия», написанного несколько позже. Он знал, что Россия запела «о воле, братстве и любви к народам, гибнувшим в крови».

Стихотворение «Армения» стало вступлением к вышедшему в 1918 г. в Тифлисе сборнику С.Городецкого «Ангел Армении», который автор преподнес О.Туманяну с дарственной надписью: «Вам, светлый друг, я посвятил эту книгу не только потому, что я до корня сердца очарован вашей личностью, но и потому, что ваше имя – это идея, прекрасная идея армянского воскресения в дружбе с моей родиной».

В тяжелые дни первой мировой войны Городецкий, как и многие другие русские деятели, встал на защиту Армении, оказывал посильную помощь пострадавшим. Он приехал в Ван и развернул большую работу в обществе «Союз городов» по организации спасения армянских детей-сирот. Вот его первые впечатления от Вана:

«Мы въехали в пространство, по одну сторону которого журчал арык, а по другую стояли обглоданные пушками и пожарами развалины глинобитных жилищ.

Мой конь, сорвавшись с узды, помчался в сторону, в сады. Айва, персики и яблони роняли последние розово-белоснежные лепестки. Мой конь ворвался в такой сад. В нем бродила девочка лет пяти с вишневыми глазами. Она доверчиво подошла ко мне и сказала:

– Шамирам.

Сзади нее стояли руины дома. За ней шла кошка – они никогда не покидали руин. “Вот они, сады Семирамиды! – подумал я. – Сама – царица этих садов Шамирам встречает меня...”

Я взял ее в седло, и это был первый ребенок, которого я привез в только что организованный приют.

Богатые впечатления от увиденного и пережитого вылились у Городецкого в цикл остро публицистических художественных очерков и стихов, которые публиковались в газетах «Русское слово», «Кавказское слово», в журнале «Армянский вестник».

Неведомая и новая для поэта страна поразила его своими контрастами. Древность и красота ее пробудили в нем «счастливый трепет». С.Городецкий полюбил Армению. Полюбил ее растоптанную и разоренную, печальную и тоскующую. Он увидел «народное бедствие», людей, покинувших родные насиженные места, армян-беженцев, развалины сел, несобранный хлеб...

«Я был уже груб сердцем к тем дням от впечатлений войны, – пишет Городецкий, – но, когда горное солнце озарило беженцев, я не мог удержаться, и слезы хлынули у меня из глаз. Я вдруг понял, что значит народное бедствие. Та минута навсегда сроднила меня с Арменией, а моя служба превратилась в служение».

Весной 1916 г. по следам свежих впечатлений С.Городецкий опубликовал в «Русском слове» документально-публицистический очерк «Разоренный рай». Это первые впечатления поэта от войны – сплошные развалины армянских городов и сёл на фоне красивой природы Вана. И это было страшно. Тяжелы были человеческие страдания поэта, «причиненные человеком человеку». Для Городецкого, как и для многих прогрессивных деятелей того времени, невыносима была сама мысль, что «сотни тысяч мирных, беззащитных людей были подвергнуты людьми же неслыханным по зверству истязаниям, тончайшим пыткам тела и духа...». Первым ощущением Городецкого от армянской действительности той поры были ни с чем не сравнимые по трагизму чувства поэта: «Чувство, с которым стоишь на месте погрома, – пишет он, – ни с чем не сравнимо по горю. Непоправимое несчастье, невыносимый позор, бессильный гнев за оскорбление души человеческой – вот первые ощущения, которыми дарит Турция. На природу уже смотреть невозможно. Красоты не видишь, птиц не слышишь. А горы опять понижаются, их очертания становятся все мягче и ленивее, опять краснеют сплошные поля маков. И вдруг ярко-синим треугольным лоскутом сверкает между горами Арчак – тихое озеро.

Как мирно жили на его берегу, за оградами тополевых садов! Три тысячи было жителей. Земли было много. У кого турки отнимали земли, – тот шел на промысел к нам, в Баку. И вот все разрушено. Церковь осквернена. Семьдесят стариков и старух – все что осталось. Зато растолстевшего воронья не счесть, костей не собрать, пепла не развеять. Всюду запустение. На полях согбенные

фигуры беженцев, собирающих прошлогоднюю пшеницу: «С каждым утром тополя /Расцветают краше. /О, армянская земля, /Мученица наша! /Вот опять идет весна, /Где же дети, девы? /Гладь озерная ясна, /Где, армяне, где вы? /Горе озеро тает, /Кости в поле тлеют. /Хлеб несобранный лежит, /Новый хлеб не сеют»» («Арчак»).

Описанные С.Городецким картины – весенний цветущий пейзаж Вана, надругательства над человеком, развалины вокруг, могилы без конца – все это создавало поражающую картину: «Словно в нежных хлопьях снега, - пишет он, - или в жемчужных ожерельях, стояли сады в цвету. Красавицы-ветки всюду просовывались в развалинах, обвивали их и осыпали лепестками. Контраст зияющей смерти и разрушения с непобедимой весной был потрясающим. А смерть, не стесняясь, показывала свои язвы. Всюду на улицах лежали втоптанные в землю тряпки, остатки одежды убитых...».

Об этом Городецкий впоследствии напишет в автобиографической исповеди: «Видя нищету и разорение, собирая сирот на дорогах, где белели затоптанные в прах кости армянского народа, я начал освобождаться от империалистических иллюзий».

Потрясение Городецкого от увиденного было настолько глубоко, что «развалин жуткое зиянье» нашло отражение в его поэтическом слове, – так создавались картины страшного умерщвления жизни, омертвления цветущего города, превращенного в груды развалин: «Душа, огромная как море, /Дыша, как ветер над вулканом, /Вдыхает огненное горе /Над разоренным раем, Ваном...» («Ван»).

Русское печатное слово не только констатировало аналогичные факты немечущих от ужаса свидетелей, но и художественно осмыслило подвиги сопротивления – совместной борьбы армян и русских с врагом-варваром.

Кавалер многих орденов, командир армянской добровольческой дружины Кери погиб в неравном бою 15 мая 1916 г. Но храбрость и преданность снижали бывшему шорнику Аршаку Кюфаряну большую любовь и немеркнущую славу. Он всегда вдохновлял личным примером, смело шел в бой и вел за собой солдат, но роковая пуля сразила «печального сына печального Востока», а людям осталась лишь память о его подвигах и его вера в то, что «суровый край его родной обретет покой и увидит свет зари».

Подвиг Кери, в образе которого аккумулируются черты характера армянского народа, описан в одноименном очерке участника сражения Д.Давыдкина. Три дня и три ночи шел бой, повествует Давыдкин. Русская армия, окруженная врагом, была зажата в кольцо. Все знали, что помощи ждать неоткуда. Враг почти торжествовал победу. Но, как говорится, и из безвыходности есть выход.

Кери в сопровождении Давыдкина и вестового осматривал боевые позиции русских и отдавал приказания – «держаться во что бы то ни стало» до конца. Он задумал прорвать окружение врага. С отрядом в 50 всадников стремительным натиском он бросился на обнаруженное с фланга слабое звено противника. Турки обратились в бегство, «увозя из своего окопа пулемет». Возникла задача: отбить пулемет... Стрельба на секунду прекратилась, и Кери с криком «ура!» бросился в атаку, увлекая за собой всю дружину. Враг осыпал русских градом пуль, дружинники падали один за другим. Последний вражеский залп турецких

солдат на подходе к окопу сразил и Кери, Он упал на окопную насыпь врага, успев только вымолвить: «Товарищи, я ранен!». Эта героическая победа стоила Кери жизни. «Слишком дорогой ценой досталась нам победа, — пишет Давыдкин. — Остановившись, я нагнулся над Кери. Он лежал на спине с широко раскрытыми руками и закинутой головой. Пуля угодила в правый висок, и смерть была мгновенна». Турки отступили, перестрелка утихла и только потом, опомнившись, понял Давыдкин, «какую незаменимую потерю понесла дружина в лице этого героя... Нужно было видеть, как этот почти шестидесятилетний старик без шапки, с развевающимися седыми волосами, бежал, презирая опасность, впереди всех и своим геройским примером увлекал за собой своих дружинников. Нужно было видеть его лицо в это время, на котором было написано одно решение: победить и вырваться из когтей торжествующего врага. И это он выполнил, заплатив за победу своей жизнью. Как знать, — думал я, смотря на труп, — не бросься этот достойный старик вперед и не увлеку за собой дружины, чем кончился бы для нас всех этот день? Ведь кольцо врага было уже замкнуто». Примеры подобного героизма неоднократно проявлялись армянами и в конце XX века в Карабахской войне.

По случаю героического подвига Кери журнал «Армяне и война» (№ 4, июнь, 1916) поместил подборку под рубрикой «Безумству храбрых поем мы славу...». В публикации В.Менака сообщались некоторые сведения из биографии Кери. Военный корреспондент журнала представлял читателю «Подробности смерти Кери». В заметке «К кончине Кери» говорилось о том, что «тело павшего в бою героической смертью начальника армянской добровольческой дружины Кери после отпевания в Тифлисе, в Ванском соборе, предано земле на Ходживанском кладбище», что редакция журнала получила множество телеграмм со всех концов России с соболезнованием по поводу героической гибели Кери, что его гроб с останками провожала на кладбище многотысячная толпа. А поэт Ю.Верховский написал стихотворение «Памяти Кери»: «Век за веками живя мы страдали, /С железным терпением покорны мы судьбе./ Надеясь и веря, мы ждали, все ждали /Конца испытаньям и тяжкой борьбе».

ЛИТЕРАТУРА

1. Геноцид армян в Османской империи. II доп. издание., Ер. 1982.
2. История армянского народа с древнейших времен до наших дней / Под. ред. М.Нерсисяна. Ер., 1980.
3. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Изд. II. Пг., 1915. Т. 1.
4. Кулебякин А.П. Дверь Мехера. Отзвуки Вана, 1916.
5. «Армянский вестник». 1916. № 7.
6. Городецкий С.М. Об Армении и армянской культуре / Сост. и коммент. И.Сафразбекян. Ер., 1974.
7. Городецкий С.М. Мой путь // Советские писатели: В 2 т. Т.1. М, 1959.
8. «Армянский вестник». 1916. № 46.

ПРОТЕСТ ЖАНА ЭКАРА ПРОТИВ ГЕНОЦИДА АРМЯН 1915 г.

А.Г. ДОЛУХАНЫАН
АГПУ им. Х.Абовяна

В 1917 г. в типографии мхитаристов в Венеции была издана книжка под названием «Армения, плач Армении». В ней напечатано стихотворение члена французской академии, писателя, поэта и драматурга Жана Экара. В духе средневекового мученичества автор изображает Армению, поплатившуюся за веру. Он верит, что Армения возродится из пепла, как легендарная птица Феникс. Стихотворение Жана Экара написано в стиле реквиема.

Ключевые слова: плач, стихотворение, Армения, мученичество, реквием.

В 1917 году небольшая книга под названием «Армения, плач Армении» была опубликована в типографии Конгрегации Мхитаристов на острове Св. Лазаря в Венеции [1]. Эпиграфом для этой книги служит высказывание «Армения восстановит свои сладкие мирные дни, под сенью виноградных садов и оливковых деревьев своих мученически погибших предков». Автором книги является член Французской Академии, поэт Жан Экар [2: 67].

Книга содержит в качестве вкладыша фотографию Жана Экара в праздничном наряде с орденом в виде креста на левой стороне груди.

Стихотворение «Армения» Жана Экара имеет короткое, но красноречивое предисловие. Он пишет, что крик боли преступно уничтоженного народа привлек внимание людей всего мира, в том числе и поэтов, которые хотели, чтобы во всем мире был услышан задуманный голос правды замученной Армении. Ни один народ не страдал так, как армяне. Их дома были разрушены, обрушились их крыши, погасли очаги, но они не утратили надежды на мир и свободу.

Жан Экар был уверен, что «из развалин и пепла возродится птица феникс Армении, более славной и более могучей. Таково наше желание»: «Parmi les désolations, parmi les ruines, même parmi les cendres renaîtra le phénix de l'Arménie plus glorieuse et plus puissante. Voilà ce que nous désirons» [1: 5].

Жан Экар клеймит начавшуюся в 1914 г. Первую мировую войну и силы, которые стали средоточием зла, ужасным и бесчеловечным образом появившихся в одной точке мира. Мир вдруг застыл перед силой эгоизма и преступления. Христианский мир ужаснулся от войны и невинных смертей. Но христианский мир победит, и Армения возродится. Стихотворение было написано 6 мая 1917 г. Оно имеет очень глубокое содержание и написано в ключе христианской философии.

В стихотворении Армения представлена в образе христианского мученика. Армения утопает в крови, но жертва ее прекрасна в своем шелковом одеянии, и кровь её сердца сверкает, как рубин.

Жан Экар описывает образ распятой Армении, согласно критериям христианской агиографии.

Некоторые части стихотворения превращаются в заупокойную мессу, поскольку жертва – Армения. С болью расставаясь с любимой реальной жизнью, Армения держит путь от горящей огнем земной восковой свечи к небесной вечной жизни, она идет на встречу с Создателем, она следует заветам Святого Евангелия и уверена, что, хоть и рано её заставили покинуть земную жизнь, на небе её ждет Иисус Христос. Всюду крест, он в руках у армян и весь мир будет преклоняться перед крестом армян, исполненный глубокой веры в душевную отвагу народа и непоколебимости его веры.

Поэт уверен, что армянский народ будет жить в мире и Христос дарует ему воскрешение так же, как чудом воскресил Лазаря [4: 1, 44].

О мертво-живая Армения,
Верю в твою вечную славу,
Твое долгое мученичество победит время.
Пройдя через твоё одинокое страдание,
Ты воскреснешь среди народов мира,
...Лоб твой будет увенчан священной диадемой.
Тем, кто воскресил Лазаря из гроба.
...И народы скажут: «Посмотрите как Он её любит».

В оригинале Жана Экара этот отрывок звучит, безусловно, более художественно и впечатляюще:

Ô morte - vivante, Arménie,
Je crois à ta gloire infinie,
Ton martyre si long triomphera du temps.
Après avoir souffert ton tourment solitaire
Tu revivras parmi les peuples de la terre,
...Ton front sera cerclé du sacré diadème.
Par Celui qui fit sortir Lazare du tombeau.
...Et les peuples diront: « Vous voyez comme il l'aime. » [1: 5].

Стихотворение Жана Экара написано в духе жанровых особенностей агиографии и песнопений, прославляющих средневековых мучеников. Эти литературные жанры были присущи почти всем христианским народам, для которых наивысшим героем был тот, кто принял мученическую смерть во имя веры. Известно, что во время геноцида 1915 г. многих армян насильственно обратили в мусульманство. Совсем недавно, в 2013 году в Соединенных Штатах Америки была опубликована объёмистая монография «Проблема из ада», автором которой является Саманта Пауэр. В книге 620 страниц.

В этой книге С.Пауэр исследует возраст «геноцида», мировую историю этого действия и считает, что первым геноцидом стал геноцид армян, организованный младотурками в 1915 году. В книге помещена фотография народного праведного мстителя Согомона Тейлеряна и приводится история суда над ним [4: 3]. В аннотации Саманта Пауэр упоминает книгу *The First World War* («Первая мировая война») Мартина Джильберта, изданную в 1994 г., в которой на конкретных фактах доказывается, что турки, кроме истребления более миллиона армян, насильственно обратили в мусульманство 200 000 армян [4: 518].

Эти факты были, безусловно, известны поэту, который подчеркивает, что вопросы конфессии присущи самой сущности геноцида, что позволяет ему все безжалостно уничтоженные сословия армян признать невинными мучениками.

Начиная с XIX века представители французской интеллигенции, особенно те, кто посещал Западную Армению, с болью замечали, что армяне на своих исконных землях превратились в рабов. В опубликованных в Европе, особенно во Франции, книгах постоянно слышались тревожные голоса, описывающие тяжелое положение армян, носителей древнейшей цивилизации. Они стали появляться еще чаще после резни, организованной Абдул Гамидом в 1895-1896 гг.

В 1917 г., когда Жан Экар написал свое трогательное стихотворение «Армения», в Париже вышло интересное сочинение другого автора – Ж. де Моргана *Essai sur les nationalités* («Очерк о национальностях»). В этой книге автор передает свои наблюдения во время своего пребывания в Константинополе. Он пишет, что, «начиная со времен свергнутого султана и во времена младотурков, турецкое общественное мнение оголтело направлено против армян и всюду можно услышать возгласы ненависти в их адрес, а турки между собой считают очень правильной резню армян, воспринимая её как святое дело, совершенное во славу Пророка, то есть Мухаммеда» [5: 82]. Он приводит красноречивый эпизод в подтверждение сказанному: «Я сам был свидетелем на одной из улиц Стамбула сцены, отличающейся злодейской жестокостью. Двое ребят дрались. Старый турок с роскошной седой бородой, улыбаясь, наблюдал за ними, освободив пальцы от счётов. Он подбодрял одного из них голосом и жестами и, увидев, что тот проиграл, он стал кричать: «Vour! Vour! Erméni dir» («Бей! Бей! Он армянин») [5: 83]. Чего можно ожидать от подобных людей? – спрашивает Ж. де Морган.

Как заметил Жан Экар, турки убивали не несколько человек, а всю Армению. «Армения» у поэта – собирательный образ героя-жертвы, которого должен знать христианский мир, гордиться им и поддерживать его.

В 1896 г. вышла маленькая книжка под названием «Армения» (*Arménie*), которая являлась кратким очерком о прошлых и настоящих событиях Армении. Автор – Р. Бадирон. Он говорит о трудолюбии армянского народа и его творческих, созидательных способностях. Книжка была написана по случаю резни, организованной Абдулом Гамидом в 1895-1896 гг. По мнению французского автора, армянский земледелец искусно обрабатывает землю, а в городах армяне, благодаря своему исключительному уму, становятся банкирами и крупными коммерсантами Востока, сфера деятельности которых распространяется от восточной Африки до Китая [6: 5].

Автор объясняет, почему он защищает дело армян и в чем состоит его цель. Сперва он желает просветить тех своих соотечественников, которые не знают, как турки уничтожают армян, тем самым желает вызвать у своих соотечественников симпатию к их несчастным братьям для того, чтобы они выполнили свой человеческий долг по отношению к многочисленным сиротам, блуждающим по пустыне без хлеба, иногда совершенно обнаженными, и когда, наконец, зло будет искоренено, следует всеми возможными средствами компенсировать потери бесчисленных страдальцев, которые еще мучаются в тюрьмах и местах заключения [6: 16]. В той же книжке Жана Экара стихотворение «Армения»

переведено на западноармянский язык Аршаком Чобаняном. В книге есть еще одно стихотворение на французском с говорящим заглавием *La plainte arménienne* («Армянский плач»), которое является парафразом стихотворения «Армения» Жана Экара. Автором его является член Конгрегации Мхитаристов Венеции С.Еремян, который целый год был редактором журнала «Базмавеп».

«Армянский плач» тоже своего рода зауспокойная песнь, посвященная «нашим покойникам». В этом скорбном плаче С.Еремяна говорится о чаше возмездия и о победе справедливости:

Справедливость наступит, о, искорененный народ.
Мы увидим, как расцветают лавры,
Справедливость наступит на крыльях годов...
Я устал умирать.
О, Мученики! Люди увидят, как друзья моего народа
Сеют белые лилии, полные очарования, на берегах,
И подвешивают, как воздаяние, гирлянды на стене,
Еще обгащенной вашей невинной кровью [1: 13].
La justice viendra, race déracinée:
Nous verrons le laurier fleurir.
La justice viendra sur l'aile des années...
Je suis fatigué de mourir.
O Martyrs! On verra les amis de ma race
Sur les rives semer le lys blanc, plein de grâce,
Et suspendre, en offrande, une guirlande au mur
Rouge encore de votre sang pur.

Стихотворение Жана Экара «Армения» – небольшой, но красноречивый эпизод всеобщей волны негодования во всем прогрессивном мире, защищающем права армян, безжалостно уничтоженных темными сатанинскими силами.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Jean Aicard**, de l'Académie Française, Arménie, la plainte arménienne, Venise, St.Lazare, 1917.
2. Dictionnaire encyclopédique Quillet, Paris, 1939.
3. **Иоанн**, 11.
4. **Samanta Power**, A Problem from Hell, America and the Age of Genocide, Perennial, 2003.
5. **J. de Morgan**, Essai sur les nationalités, Paris-Nancy, 1917.
6. **R.Badiron**, Arménie coup d'œil général et explicatif sur son histoire et les derniers événements, Paris, 1896.

ГЕНОЦИД АРМЯН. СТО ЛЕТ СПУСТЯ: ПОПЫТКА ПРЕОДОЛЕТЬ СТЕРЕОТИПЫ?

И.Ю. МАНУКЯН
АГПУ им. Х.Абовяна

В 2001 г. в Институте Зоряна (Канада) была опубликована книга Танера Акчама «Диалог сквозь межнациональное разногласие: очерки турецко-армянского диалога». Книга состоит из следующих глав: предложения для турецко-армянского диалога, решение геноцида в контексте османско-турецких документов, геноцид и молчание турок, турецко-армянские отношения: проблемы и возможности. Автор утверждает, что геноцид армян в конце XIX – начале XX в. стал возможен не из-за прихоти отдельных чиновников, а явился вполне закономерным последствием политики турецкого воинствующего национализма.

Ключевые слова: диалог, турецкий национализм, преступления против армян, табуированная тема, стереотипы.

В 2001 г. в канадском Институте Зоряна была опубликована книга Танера Акчама «Диалог сквозь межнациональное разногласие: очерки турецко-армянского диалога»¹. Автор непопулярной в Турции проблемы – известный историк, социолог и публицист, один из первых турецких академиков, признавших геноцид армян в Османской империи.

Книга Танера Акчама «Диалог сквозь межнациональное разногласие: очерки турецко-армянского диалога» (Канада: Торонто, 2001. – 100 с. на англ. яз.) поражает глубоким подходом к вопросу, стремлением избавиться от застарелых стереотипов. Конечно, в первую очередь необходимо отметить тот факт, что к исследованию этой крайне важной темы приступил именно турецкий историк. Более того, в течение всего периода существования республиканской Турции тема геноцида была запретной, и трудно припомнить попытки академического подхода со стороны турецких ученых к ее исследованию. Общеизвестны упорное нежелание турецких авторов признать сам факт планомерного уничтожения армянского народа, и фальсифицировать концепции национально-освободительной борьбы западных армян и геноцида, основываясь на данных турецкой историографии. Как отмечает Танер Акчам, для человечества важна сама причина возникновения геноцида, а не хронологическая последовательность действий младотурков. И прежде чем начать дискуссию на эту болезненную тему, необходимо прийти к консенсусу и выработать основную стратегию совместных действий. Напряженность между Турцией и Арменией сохраняется еще и по причине недостаточного интереса турецкой академической науки к проблеме Геноцида. По мнению автора, турецкая академическая наука не только не предпринимает попыток заняться указанной проблемой, но ей подчас трудно найти моральные силы осудить массовое уничтожение армянского народа. Диалог, с одной стороны, позволит туркам правильно воспринимать собственную историю, а с другой – послужит созданию моральных

¹ Здесь и далее перевод с английского наш. – И.М.

предпосылок и поиску точек соприкосновения. «Народы Армении и Турции должны выслушать друг друга. Но к этому ещё не готова Турция, а это сегодня самое главное», - заявляет автор. Любые попытки начать диалог на тему Геноцида подвергаются серьезной критике со стороны турецких властей. «Одно из основных препятствий в публичном обсуждении – является коллективная амнезия: потеря коммунальной памяти Турции происходит от притупления исторического самосознания», - считает Танер Акчам. «Почему слово Геноцид провоцирует такую ярость в Турции? Ведь турки могли бы просто признать массовые убийства, но при этом сказать, что они не были ответственны за них. Основатель современной Турции, Мустафа Кемаль Ататюрк, говорил на эту тему много раз, он осуждал резню, которую называл позорной, и требовал наказания ответственных. Лидеры тогдашней партии *Ittihad ve Terakki*, организовавшие погромы, были осуждены в 1926 г., хотя и обвинены в разных преступлениях. Некоторые из них были казнены. То есть Турция просто могла бы выразить сожаление по поводу преступлений против армян и объяснить всё тем, что преступления были совершены в Османской империи, а не в турецкой республике», - заявляет автор.

Турки встали перед специфичной проблемой: в течение столетий османского управления, ислам постепенно ступшеввал всё, что было связано с турецкой идентичностью в коллективной памяти. Реальное прошлое было подменено официальной историей, написанной несколькими «избранными специалистами». Официальная история стала единственным признанным источником. События до 1928 г. и летописи прошлых поколений стали закрытой книгой. Как заявляет профессор Танер Акчам, в стране есть два архива – в Стамбуле и Анкаре, при этом архив в Анкаре закрыт даже для турецких ученых. Стамбульский же архив открыт частично, но ученые, пользующиеся документами данного архива, в дальнейшем подвергаются допросу со стороны соответствующих органов. «Турки и их книги по истории до сих пор не могут принять тот факт, что в 1915-1917 гг. было организовано убийство армян. Возможно потому, что так много убийц и грабителей были также героями-основателями Турецкой республики», - отмечает автор. Между новообразованной республикой и Геноцидом была и вторая связь. Она проявилась в виде нового класса, разбогатевшего на Геноциде армян. Этот класс превратился в социальную базу национального движения. Ведущие кланы, или "видные деятели", которые разбогатели на грабеже, опасались, что армяне вернутся и попытаются вернуть захваченное и отомстить. Поэтому естественным образом "видные деятели" влились в освободительное движение и даже стали организаторами этого движения. Некоторые из них были близки к самому Мустафе Кемалю, например, Топал Осман, который позже возглавил его личную гвардию. Существует также третья связь между Геноцидом и республикой: некоторые организаторы и высшие чиновники первых бригад *Kuvay-i Milliye* в районах Мармары, Эгейского и Черного моря значились в списках военных преступников за участие в погромах и резне. При организации освободительного движения Мустафе Кемалю активно помогали члены партии *Ittihad ve Terakki*, которых также разыскивали за преступления против армянского этноса. Позднее

они получили самые высокие должности. Эти факты облегчают понимание вопроса, почему Геноцид стал табуированной темой.

Нарождавшийся турецкий национализм послужил идеологической основой создания Турецкой республики и имел воинствующий характер, с изрядной долей пантюркизма. Согласно историку, Турция должна принять свои исторические ошибки, поскольку без этого нет возможности для ее дальнейшего развития. При этом, по словам Акчама, исторические ошибки Турции — не только Геноцид армян, но и курдский вопрос, однако главным сегодня все же остаётся признание Геноцида армян. Книга Танера Акчама состоит из следующих глав: предложения для турецко-армянского диалога, решение Геноцида в контексте османско-турецких документов, Геноцид и молчание турок, турецко-армянские отношения: проблемы и возможности. Основная заслуга Танера Акчама, на наш взгляд, не в его научной смелости и взвешенном академическом подходе к исследованию темы, а в том, что автор в своей работе вскрывает, корни страшного преступления, убедительно доказывая, что Геноцид армян в конце XIX – начале XX вв. стал возможен не из-за прихоти отдельных чиновников, а явился вполне закономерным последствием политики турецкого воинствующего национализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dialogue Across an International Divide: Essays Towards a Turkish-Armenian Dialogue. Toronto: The Zoryan Institute, 2001.

ГЕНОЦИД В ЯЗЫКЕ НОСИТЕЛЯ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

И.В. ПРИОРОВА,

А.М. АБДРАХМАНОВА,

Л.В. КУЗНЕЦОВА

АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается этимология термина *геноцид* и его интерпретация в аспектных словарях, отражающая экстралингвистические и собственно лингвистические особенности функционирования термина *геноцид* в коммуникативном пространстве современного общества.

Ключевые слова: *геноцид, этимология, антикультурное явление, истребление, расовая ненависть, преступление против человечества, фашизм.*

Каждое слово имеет свою историю, которая в лингвистике связывается с этимологией. История слова *геноцид* не противоречит правилам становления понятия, но понятие, обозначенное термином *геноцид*, противоречит всем гуманистическим представлениям о человечестве. Геноцид в мире людей как истребление себе подобных, к великому сожалению, имеет печальное развитие, имеет очевидную хронологию, которая нашла своё отражение в разных лексикографических источниках по-разному.

В «Толковом словаре» под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даётся очень сжатая дефиниция для слова геноцид – «истребление отдельных групп населения, целых народов по расовым, национальным или религиозным мотивам» [3]. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Т.Ф. Ефремовой геноцид – «действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую» [4].

Масштабность и трагичность событий, связанных с геноцидом, прослеживается в обзоре отраслевых словарей, не связанных с лингвистикой. Пользуясь режимом <http://vslovar.ru/>, мы обнаружили, что в «Медицинской энциклопедии» [1] раскрывается суть удручающей бесчеловечности геноцида, поскольку греко-латинская основа слова отражает противоестественность этого явления: *геноцид* (греч. *genos* **род**, происхождение + лат. *caedo* **убивать**) – истребление определенных групп населения по национальным, этническим, расовым или религиозным мотивам; *геноцид* является тягчайшим преступлением против человечества.

Более подробное описание этого явления находим в политических словарях, в их основе наблюдается совмещение общеизвестных представлений о слове и конкретизация самого факта как исторического явления: Геноцид – (от гр. *genos* – род и лат. *caedere* – убивать; буквально: "уничтожение рода, племени") – истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, религиозным мотивам. Обычно геноцид связывают с фашизмом и расизмом. В то же время это понятие нельзя считать простым и очевидным. Многие трагические события истории, как древней, так и современной, позволяют говорить о том, что это антикультурное явление распространено гораздо шире, чем принято считать. Термин «геноцид» в общественный обиход впервые ввел юрист из США Р. Лемкин.

Рафаэль Лемкин – человек, который ввел в обиход слово *геноцид*, – родился в семье польских евреев в 1900 году. В своих статьях он впервые осветил историю *преследования армян в Османской империи* (которое теперь расценивается как геноцид), еврейские погромы и другие случаи насилия над группами людей; на этом материале он доказывал необходимость правовой защиты не только отдельных людей, но и их групп. Он исследовал феномен германского фашизма. Юридическое закрепление подобных преступлений было осуществлено в международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», подписанной в Париже в 1948 г. Все страны, входящие в ООН, утвердили ее в своих правительствах. В соответствии с этим документом под геноцидом понимается: групповое убийство; причинение серьезных телесных или психических повреждений членам какой-либо группы; сознательное ухудшение жизненных условий группе, которые влекут за собой ее полное или частичное физическое уничтожение; предотвращение деторождения среди членов группы; насильственная передача детей из одной группы людей в другую. К преступлениям геноцида мировая юридическая практика относит любые действия, направленные не против отдельных людей, которые нарушили закон, а против какой-либо их общности в том случае, когда эти

действия наносят серьезный ущерб людям из этой группы в отношении здоровья, жизни и продолжения рода.

Преступления геноцида органически связаны с фашизмом и аналогичными реакционными «теориями», пропагандирующими расовую и национальную ненависть и нетерпимость, господство «высших» рас над «низшими» и т.п. Наказуемость *геноцида* установлена уставами международных военных трибуналов (Нюрнбергского и Токийского), а также специальных международной конвенцией «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» с одобрения, как выше уже было указано, Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 года.

В политических словарях подчёркивается, что «согласно конвенции, под *геноцидом* понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, а именно: убийство членов такой группы, причинение им серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства, предумышленное создание условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение таких групп, принятие мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в их среде, насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Конвенция предусматривает также наказуемость заговора с целью совершения геноцида, подстрекательства, покушения и соучастия в геноциде. Конвенция предусматривает предупреждение и наказание преступлений физического и биологического геноцида» [5].

Таким образом, к преступлениям геноцида можно отнести множество событий в мировой истории. Поэтому преступная составляющая этого явления в большей степени конкретизируется в «Юридических словарях». Так, в «Энциклопедии юриста» *геноцид* как преднамеренное уничтожение национальных, расовых, религиозных или этнических групп определяется новым названием давно известного преступления. Примерами геноцида могут служить Варфоломеевская ночь в Париже (массовая резня гугенотов католиками в 1572 г., организованная Е.Медичи и Гизами), неоднократные факты *резни армян турками* в начале XX в., деяния изуверской иудаистской секты манихейцев и др. В XX в. масштабы геноцида значительно расширились. Национал-социалистическая Германия возвела с 1933 г. в ранг своей политики преднамеренное уничтожение целых народов из-за их политического строя, религии или национального происхождения. Цивилизованные народы вынуждены были принимать ответные меры.

Дополнительные сведения о геноциде зафиксированы в «Исторических словарях», где *геноцид* как истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам, являясь одним из тяжчайших преступлений против человечества, связан с нацистскими реакционными теориями, пропагандирующими расовую и национальную ненависть и нетерпимость, господство «высших» рас над «низшими». Впервые этот термин был использован в отношении массового уничтожения славянского и еврейского населения Третьим рейхом, а также многих других народов на территориях оккупированных стран Европы во время Второй мировой войны и считался

частью гитлеровской программы – «кровь, отбор и строгость», нацеленной на достижение чистоты «арийско-нордическо-германской крови» [5].

Социологические словари отмечают масштабы социальных потрясений, связанных с геноцидом. Геноцид (genocide) – преднамеренное и систематическое разрушение целой нации либо этнической, «расовой» или культурной группы. Хотя ранние периоды в истории засвидетельствовали институционализированное насилие против отдельных групп (религиозных еретиков, туземных народов, "ведьм"), часто проводившееся от имени либо церкви, либо государства, есть веские основания утверждать, что только в условиях, связанных с новым временем, геноцид становится реальностью [6: 46]. Исследование Баумана (1989) о нацистском холокаусте, возможно, наиболее известное доказательство этого тезиса. Если под новым временем понимать, в том числе возникновение национальных государств и усиление бюрократии, умеющей сохранять контроль над населением по мере развития научной и технологической мощи, а также инструментальной рациональности, доминирующей над образами мысли и действия, тогда способность «новых времен» к систематическому истреблению населения становится очевидной. Примеры геноцида продолжает давать и 20-е столетие: «уничтожающие поля» полпотовской Камбоджи, межплеменная резня в Руанде и преследование восточных тиморцев индонезийским правительством. Тем самым подкрепляется утверждение о том, что геноцид – одна из недопустимых черт современности [5].

Итак, существующая современная хронология, отражённая в лексикографической практике, отмечает основные этапы осознания человечеством понятия «геноцид», а также этапы развития соответствующей правовой практики. Не делая попытки подробно описать все случаи, которые можно расценить как геноцид, можно, однако, проследить, как в словарях отражается процесс постепенного вхождения этого термина в обиход в качестве политической, правовой и этической оценки широко распространенных случаев насилия по отношению к различным группам людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малая медицинская энциклопедия. – М.: Медицинская энциклопедия, 1991-1996; Первая медицинская помощь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994; Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Советская энциклопедия. 1982-1984.
2. **Комлев Н.Г.** Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией, толкованием) [Текст] / Н.Г. Комлев. – М.: Русский язык, 1995. – 261 с.
3. **Ожегов С.И.** Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1994. – 928 с.
4. **Ефремова Т. Ф.** Словарь грамматических трудностей русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 2000. – 347 с.
5. См.: <http://vslovare.ru/>
6. **Horowitz Irving Louis.** Taking Lives: Genocide and State Power. New Brunswick, Transaction Books, 1980.

ГЕНОЦИД – ХОЛОКОСТ: ПОЛНАЯ СИНОНИМИЯ ИЛИ ИДЕОГРАФИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ?

И.Р. САРКИСЯН
АГПУ им. Х.Абовяна

Содержание неологизма *геноцид*, появившегося после II мировой войны, было мотивировано, в первую очередь, массовым истреблением армян в Османской империи и уничтожением еврейского населения Германии и других оккупированных фашистами стран. Однако применительно к массовому истреблению еврейского населения фашистами термин *геноцид* малоупотребим. В данном случае в основном используется термин *холокост*. Термины *геноцид* и *холокост* имеют различные ассоциативные поля. Так, *геноцид* в большинстве случаев ассоциируется с такими лексическими единицами как *армяне, резня, уничтожение, варварство, зверства, турки, ятаган, янычар, мусульмане, христиане, младотурки и пр.* Слово *холокост* образует иной ассоциативный ряд: *евреи, нацисты, фашизм, погромы, уничтожение, газовые камеры, концентрационные лагеря и пр.* Можно ли считать термины *геноцид* и *холокост* абсолютными синонимами или это идеографические варианты термина? Мы более склонны к идеографическому функционированию данных лексических единиц, о чем говорит проведенный нами анализ.

Ключевые слова: геноцид, холокост, ассоциативное поле, синонимы, идеографические варианты термина.

Геноцид – это не только термин, но и, *увы*, понятие нашего времени. И если историческим его истоком можно назвать **национализм** и **расизм**, то позднее геноцид в связи с безнаказанностью стал совершаться на почве официальной политической доктрины. К примеру, однажды Гитлер, говоря о еврейских погромах в фашистской Германии, сослался в качестве примера и оправдания на безнаказанность вандализма младотурок по отношению к армянам в начале прошлого столетия. А австрийский писатель Франц Верфель считал, что геноцид, совершенный фашистами, явился расплатой цивилизованной Европы за то, что она “*не заметила*” геноцида армян в начале XX века.

Справедливо отмечает Ив Тернон: “Беспрецедентным по своим масштабам и жестокости явился геноцид армян, осуществленный турецким государством в 1915 году. Он явился прологом невиданного истребления народов государственной машиной германского нацизма”. Далее автор пишет: “Слово “геноцид” дает название неназываемому; оно определяет немислимое и выделяет пресуппозицию из обыденности. Это гибкое слово, попав в словари, позволяет нам вынести непереносимое; понятие “геноцид” делает убийство обыденным и приглушает ужас. Это удобное слово, которое может служить и памятником уничтоженным и проклятием национальным государствам. Это обоюдоострое слово: с одной стороны, оно указывает на жертвы, которые пребудут вечно в раю праведности, с другой — на палачей-философов и террористские правительства; это гибридное слово, этимологически восходящее к двум языкам (греч. “genos” — “род”; лат. “caedo” — “убиваю”), и сейчас звучит на двух языках — на языке жертв и языке тиранов, языке права и языке произвола” [1].

Термин **геноцид** был предложен в 1944 году польским юристом еврейского происхождения, профессором Рафаэлем Лемкином¹. Семья Лемкина стала жертвой Холокоста, и данным термином Р. Лемкин намеревался описать нацистскую политику системных убийств и насилия, а также зверства Османской империи в отношении армянского населения в 1915 году. Этимология термина *геноцид* заключается в сочетании греческого слова **genos** (род, племя) и латинского **caedere** (убивать) [2]. Таким образом, *геноцид* – это *греко-латинский гибридный термин, гибрицид*.

Первоначально Р. Лемкин определял геноцид как *"уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных или социальных сообществ"* (1933). Очевидно, что крупномасштабное преступление, которое доктор Лемкин мог в 1933 году иметь в виду в качестве реальной основы предложенного им определения, и которое содержало состав будущего преступления геноцида, было уничтожение армянского населения в Османской империи в 1915 году [3]. Вот небольшая выдержка из его автобиографии: *"В 1915 году немцы оккупировали Варшаву и весь район. Я использовал это время для изучения истории. Я следил, не уничтожаются ли национальные, религиозные или расовые группы. Правда пришла только после войны. В Турции 1 200 000 армян было убито только за то, что они были христианами"* [4: 67].

Однако в 1944 году Лемкин сузил содержание понятия *геноцид* по сравнению с его первоначальной концепцией 1933 года до *"уничтожения нации или этнической группы"*.

В 1945 году Международный Нюрнбергский военный трибунал осудил бывших руководителей Нацистской Германии в преступлениях против человечества, включив в приговор понятие **геноцид** как описание содеянного фашистами, но не как юридический термин. В обвинительном заключении Нюрнбергского суда говорилось, что обвиняемые: *"Осуществляли намеренный и систематический геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков и цыган, а также других народов"* [5: 12].

Стремительным своим "взлетом" слово *геноцид* обязано Организации Объединенных Наций, которая ввела его в международный правовой лексикон. На своей первой сессии 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: *"Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям ООН. Можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения"* [6].

После этого термин *геноцид* стал международным, проникнув во многие языки мира, при этом, естественно, адаптируясь к фонетической системе языка-реципиента: **геноцид** (русский, болгарский, украинский, македонский, сербский); **genocido** (итальянский); **genocide** (французский); **genocidi** (каталанский); **genocidas** (литовский); **genocide** (нидерландский); **genocidio** (португальский); **genocid** (румынский); **genocida** (словацкий); **genocide** (словенский); **genocid** (хорватский), **genocida** (чешский); **genotsiid** (эстонский); **genoktonia** (греческий) и др.

Некоторые языки калькировали данный термин: **ludobojstwo** (польский); **völkermord** (немецкий); **folkermord** (норвежский); **folkermord** (шведский); **folkerdrab** (датский); **kansanmurha** (финский); **soykirim** (турецкий) и др.

Таким образом, можно констатировать, что содержание неологизма *геноцид*, появившегося после II мировой войны, было мотивировано, в первую очередь, массовым истреблением армян в Османской империи и уничтожением еврейского населения Германии и других оккупированных фашистами стран. Однако применительно к массовому истреблению еврейского населения фашистами термин *геноцид* малоупотребим. В данном случае в основном используется термин **холокост** (от англ. *holocaust*, из др.-греч. **ἡλοκαύστος** — *всесожжение*), обозначающий в узком смысле — систематическое преследование и истребление немецкими нацистами и коллаборационистами из других стран миллионов евреев; в широком смысле — преследование и массовое уничтожение нацистами представителей различных этнических и социальных групп (советских военнопленных, поляков, евреев, цыган, гомосексуальных мужчин, масонов, безнадежно больных и инвалидов и др.) в период существования нацистской Германии [7]. Видимо, в актуализации данного термина большую роль сыграла ассоциация уничтожения нацистами людей путем сожжения в газовых камерах.

В английском языке термин *holocaust* в близких к нынешнему значениях употребляется с 1910-х годов. Первоначально он использовался применительно к геноциду армян в Османской империи и еврейским погромам во время Гражданской войны в России), а в современном значении данный термин с 1942 года употребим для обозначения *истребления евреев нацистами*.

Широкое распространение термин **холокост** получил в 1950-е годы благодаря книгам будущего лауреата Нобелевской премии мира писателя Эли Визеляⁱⁱ. В советской прессе данный неологизм появляется в начале 1980-х годов, первоначально в форме «*холокауст*», позже он стал использоваться в нынешнем виде, подражающем английскому произношению.

Английское слово *holocaust* заимствовано из латинской Библииⁱⁱⁱ (где используется в латинизированной форме *holocaustum*, наряду с *holocau(s)toma* и *holocaustosis*), в которой оно, в свою очередь, восходит к греческим, а также библейским формам **ἡλόκαυ(σ)τος**, **ἡλόκαυ(σ)τον** — сжигаемый целиком, все-сожжение, жертва все-сожжения, **ἡλοκαύτωμα** — жертва все-сожжения, **ἡλοκαύτωσις** — принесение жертвы все-сожжения [8: 1166].

В русском языке данное слово употреблялось в формах *олокауст* и *олокаустум* (Геннадиевская Библия, 1499), в “Письмовнике” Курганова (XVIII век) употреблена форма *голокость* с толкованием *жертва, все-сожжение*.

Интересен факт, что в современном английском с прописной буквы (*Holocaust*) слово употребляется в значении истребления нацистами евреев, а со строчной (*holocaust*) — в других случаях. В русском языке слово *холокост* при обозначении понятия, которое не является именем собственным, пишется со строчной буквы [7], а по отношению к геноциду евреев — с заглавной.

В русском языке под термином *холокост* (со строчной буквы) понимается также любой акт геноцида [7]. Некоторые источники полагают, что в настоящее время этот термин фактически употребляется именно для обозначения геноцида евреев в годы Второй мировой войны и в качестве обозначения конкретного исторического события пишется с большой буквы [7].

Следует отметить, что термин *холокост* также стал международным: **holocaust** (английский); **холокост** (русский, сербский, словацкий, украинский, словенский, чешский, хорватский); **holocaust** (румынский); **holocausto** (португальский); **Holocaust** (норвежский); **Holocaust** (немецкий); **холокаустот** (македонский); **халакост** (белорусский); **Holocaust** (венгерский); **Holocaust** (датский); **Holocaust** (исландский); **holocaust** (испанский); **olocausto** (итальянский); **holocaust** (каталанский) и др.

Во многих языках функционирует переводный (однако не калькированный) вариант термина: **ռղալիզում** (армянский); **унищожение** (болгарский); **sunaikinimas** (литовский); **brandoffer** (нидерландский); **masakra** (польский) и др.

Любопытно, что ни в одном из рассмотренных нами языков *холокост* не переводился словом *геноцид*.

После трагических событий в начале прошлого века в армянском языке для обозначения массового истребления армян существовали широко употребимые термины-синонимы **егерн/Мец егерн** (**եղեն / Մեծ եղեն**)^{iv} и **которац** (**կոտորած**)^v.

После резолюции Генеральной ассамблеи ООН и официального признания термина *геноцид* данное слово было буквально калькировано армянским языком — **цегаспанутюн** (**ցեղասպանություն**). Следует отметить достаточно высокую частотность употребления в армянском языке слов *егерн*, *которац* и *цегаспанутюн*, а также термина *геноцид* в речи армян-билингвов, чего нельзя сказать о термине *холокост*.

Термин *холокост* применительно к массовому уничтожению армян младотурками в конце прошлого столетия не используется, равно как и применительно к событиям конца XX столетия (*санкционированные погромы армян в Баку, Сумгаите, Кировабаде и др. городах на территории Азербайджана*). В данном случае практически во всех источниках используется термин *геноцид*, либо его армянские варианты — *цегаспанутюн*, *егерн/Мец егерн*, *которац*.

Термины *геноцид* и *холокост* имеют различные ассоциативные поля. Так, *геноцид* в большинстве случаев ассоциируется с такими лексическими единицами как *армяне*, *резня*, *уничтожение*, *варварство*, *зверства*, *турки*, *ятаган*, *янычар*, *мусульмане*, *христиане*, *младотурки* и пр.

Слово *холокост* образует иной ассоциативный ряд: *евреи*, *нацисты*, *фашизм*, *погромы*, *уничтожение*, *газовые камеры*, *концентрационные лагеря* и пр.

Хотя, в сущности, речь идет об одном и том же. Ведь трагедию армян и евреев объединяет одно — санкционированное циничное истребление населения

по национальному признаку на почве официальной политической доктрины, преступление, не имеющее оправдание.

Можно ли считать термины *геноцид* и *холокост* абсолютными синонимами или это идеографические варианты термина? Мы более склонны к идеографическому функционированию данных лексических единиц, о чем говорит проведенный выше анализ.

Существует точка зрения, согласно которой Холокост как явление не существовал в том виде, в каком его описывает общепринятая историография. В своей *теории заговора*^{vi} отрицатели Холокоста выдвигают тезисы о массовых подделках, масштабных фальсификациях и сокрытии фактов в пользу евреев. Ту же политику ведут отрицатели геноцида армян, оспаривая массовую гибель армянского населения в результате целенаправленной политики официальных властей Турции (младотурков), оспаривая число жертв.

Основными мотивами отрицания Холокоста считаются неонацизм и антисионизм, которые тесно связаны с антисемитизмом. Основными мотивами отрицания геноцида армян является негласное продолжение политики младотурков. Безнаказанность палачей, убивающих невинных людей **не** в ходе боевых действий, развязывает руки новым преступникам, тем самым “обогащая” словарный состав языков. Так, в связи с практикой различных политических репрессий, в доктрине международного права появились (по аналогии с термином *геноцид*) еще и такие термины как *политицид*^{vii} – массовые убийства, направленные на политическую группу, а не этническое или какое-либо другое сообщество; *социоцид* – истощение генофонда населения. В наши дни появился термин *этноцид*^{viii}, означающий уничтожение культуры народа, а не физическое истребление самих людей. Нередко *геноцид эпохи колониализма* называют *этноцидом*, и тем самым делается упор на *разрушение культуры*, а не на уничтожение людей. Однако данный термин ни коим образом не может означать “уничтожение культуры народа”, поскольку *этноцид*, если исходить из логики термина *геноцид*, подразумевает *убийство этноса*, что является, на наш взгляд, *частным случаем геноцида*. Термины *этноцид*, *политицид*, *социоцид*, безусловно, имеют право на существование. Но лишь как *частные случаи преступления геноцида*.

Данные термины не создают новых составов преступления. И они не должны исключать те деяние, которые они описывают из состава преступления геноцида. Что же касается “уничтожения культуры”, то для этого понятия существует другой термин – *вандализм* [9].

Хочется завершить все вышесказанное словами Ива Тернона о геноциде: “Слишком широкое употребление слова таит в себе угрозу, что оно станет обыденным, а слишком узкое, - что оно утратит предупреждающий смысл” [1].

И мы должны приложить все усилия, чтобы этого не произошло!

ЛИТЕРАТУРА

1. Тернон Ив. Размышления о геноциде // <http://www.brights.ru>
2. <http://www.genocide-museum.am/rus/genocide.php#sthash.U4pevogn.dpuf>.
3. <http://www.genocide.ru/lib/moshenskaya/contents.htm>
4. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. М., “XXI век-Согласие”, 2000.
5. Хомизури Г.П. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М.: Интеллект, 1997.
6. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. NY. 1947. // Сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2.
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
8. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. М., 1958.
9. Мошенская Н.В. Проблемы ответственности за геноцид // <http://www.genocide.ru/lib/moshenskaya/contents.htm>

ПРИМЕЧАНИЯ kegl 8

ⁱ **Рафаэль Лемкин** - польский и американский юрист еврейского происхождения, автор термина “геноцид” и проекта Конвенции ООН о предупреждении и наказании преступления геноцида. Окончил филологический и юридический (1928) факультеты Львовского университета. С 1929 года работал в Варшавской прокуратуре, затем занимался адвокатской практикой. Автор термина “**геноцид**” Рафаэль Лемкин начал заниматься вопросом юридической ответственности уничтожения этнических групп со времен учебы в Львовском университете, когда он интересовался попытками возмездия над виновниками геноцида армян. Возмущенный их безнаказанностью, в начале 1930-гг. он начал активно лоббировать в международном праве наказание за преступление геноцида. В 1941 году эмигрировал в США, где преподавал в университете Дюка, работал советником государственного и военного департаментов. В 1944 году издал в США книгу «Правление государств „Оси“ в Оккупированной Европе» (англ. *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress*), в которой впервые ввёл в юриспруденцию термин “геноцид”. Хотя часто считается, что Лемкин создал понятие “геноцид” специально для случая холокоста, его намерением было создание термина для описания древней военной тактики, возрожденной нацистами. Когда Рафаэль Лемкин в 1944 году создал понятие “геноцид”, он сослался на истребление армян в 1915 году как на основополагающий пример геноцида. Принимал участие в работе Нюрнбергского трибунала. Как отмечает П. Дж. Галло: “*Лемкин, указывая на геноцид армян, вел неустанную кампанию, чтобы Организация Объединённых Наций приняла Конвенцию о геноциде и признала геноцид как преступление против человечества*”; **John Cooper**. Raphael Lemkin and the Struggle for the Genocide Convention - Palgrave/Macmillan, 2008. ISBN 0-230-51691-2; **Shaw Martin** . European History Quarterly, 40,2, стр. 310-312; Journal of Genocide Research - Volume 7, Number 4 / December 2005 - специальный выпуск "Raphael Lemkin: the 'founder of the genocide convention' as a historian of mass violence"; **Bartrop Paul Robert, Jacobs Steven L.** Fifty Key Thinkers on the Holocaust and Genocide. — Taylor & Francis, 2010. — P. 181-186. — 317 p- ISBN 0415775507, ISBN 9780415775502.

ⁱⁱ **Эли Визель** (англ. *Elie Wiesel*; род. 1928) — еврейский, французский и американский писатель, журналист, общественный деятель, узник нацистского концлагеря Освенцим. Пишет на идише, иврите, французском и английском языках. Профессор гуманитарных наук Бостонского университета. Лауреат Нобелевской премии мира (1986), Премии Медичи (1968); награжден Президентской медалью Свободы (США), Президентской медалью

(Израиль), Золотой медалью Конгресса США, кавалер Ордена Почётного легиона, Превосходнейшего ордена Британской империи, Большого креста ордена Заслуг (Венгрия). Издания на русском языке: Завет: Роман. - Эрмитаж, 1987; Ночь. Рассвет. Несчастный случай: Три повести. - Яир, 1989; Ночь. Рассвет. День.: Трилогия. - Москва: Олимп; ППП, 1993; Город Удачи: роман //Октябрь. - 1995. - № 5. - С. 82-159; Рассыпанные искры. – Иерусалим; Москва: Гешарим, 2000; Следующее поколение. - М.,Текст; Журн. Дружба народов, 2001; Время неприкаянных. - М., Текст, 2005; Завещание убитого еврейского поэта. М.: Текст, 2012; **Bartrop Paul Robert, Jacobs Steven L.** Fifty Key Thinkers on the Holocaust and Genocide. - Taylor & Francis, 2010- P. 294-301. - 317 p. -ISBN 0415775507, ISBN 9780415775502.

ⁱⁱⁱ Библия Vulgate (перевод на латынь Иеронима Блаженного). Софроний Евсевий Иероним (ок. 347-420), прозванный Блаженным, начал работу над своим переводом в 382 г. В 386 году он переселился в Вифлеем, и там работал над Ветхим Заветом. В начале работы он пользовался греческой септуагигтой, но вскоре перешел на использование непосредственно еврейского текста. К 405 г. был закончен перевод Ветхого Завета, а вскоре - и Нового Завета. Ввиду существования более ранних переводов Библии на латынь перевод Иеронима был малоизвестен вплоть до XVIII века, но, например, первой Библией в Британии был именно латинский перевод Иеронима.

^{iv} **Եղերն** – *նձիր, ընկերություն, չարագործություն; Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարան*. Հատոր Առաջին, էջ 549 /Խմբագիր **Ա.Ս. Ղարիբյան**. Երևան, 1969.

^v **Հոտորած** – *մասնական սպանություն, ջարդ, սպանը, եղերն; Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարան*. Հատոր Երկրորդ, էջ 192 /Խմբագիր **Գ.Բ. Ջախուկյան**. Երևան, 1974.

^{vi} **Теория заговора** (от англ. conspiracy theory, также известная как **конспирология**) — совокупность гипотез, представляющая некоторую последовательность общественно-значимых событий, определенные исторические явления, или **ход истории** в целом как результат *заговора* со стороны некоторой группы людей, *управляющих* этим процессом из *корысти, амбиций* или иных личных, групповых, клановых и др. интересов. Теорию заговора можно рассматривать как один из крайних вариантов *теории элит*. Конспирология приписывает отдельным людям и небольшим группам сверхъестественные возможности контроля и управления сложнейшими социальными и политическими процессами, представляя любой частный конфликт как часть всеобщей борьбы добра и зла

^{vii} **Массовое убийство (Mass killing)**. Намеренное массовое убийство, совершенное, как правило, государственной властью (ее органами), невооруженных (или разоруженных) лиц, которые предварительно подвергались *дискриминации* на основании принадлежности к той или иной группе. Они также включают расправы над отдельными группами невооруженных (или разоруженных) лиц, подвергнутых *дискриминации* на основании какого-либо административного решения, без суда или других процедур, в которых пострадавший принимает участие. Если *убийства* носят систематический характер, и есть доказательства очевидного намерения, более уместным будет термин “геноцидная резня”. Brometrica.academic.ru

^{viii} **Этнотцид** - Физическое уничтожение коренного этноса, среды его обитания, его образа жизни и культуры. Толковый словарь / *Под ред. Ефремовой. Т. Ф. М., 2000; dis.academic.ru*

ПОЛИТОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

ЛЕО: ДОКУМЕНТЫ ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ

А.Ж. АРУТЮНЯН

Ереванский государственный университет

В 1915 г. в Тифлисе в типографии Агаянца вышла в свет книга известного армянского историка **Лео** (Аракела Григорьевича Бабахаяна, 1860-1932 гг.) *“Документы по армянскому вопросу”* (*Составитель и автор предисловия Э.Г. Минасян. Ереван, 2014. – 272 с.*). Эта книга интересна тем, что мнение Лео относительно решения Армянского вопроса коренным образом отличается от точек зрения предшествующих и последующих историков.

Труд Лео был актуален с первого дня выхода в свет и не потерял своей актуальности до настоящего времени.

Редактор нового издания данного труда Лео доктор исторических наук, профессор Э.Г. Минасян написал предисловие к книге, в котором в современном ракурсе оценил важность данной работы армянского ученого. После первой публикации прошел век, и об Армянском вопросе на разных языках было написано много трудов как в Армении, так и за рубежом. Э.Г. Минасян подробно критически проанализировал в синхронном и диахронном аспектах титанический труд Лео и высоко оценил работу историка.

В настоящее время накануне столетия геноцида армян в Османской империи все вопросы, поднятые Лео, остаются на повестке дня.

Ключевые слова: Лео, геноцид, известный армянский историк, Армянский вопрос, редактор нового издания.

В 1915 г. в Тифлисе в типографии Агаянца вышла в свет книга известного армянского историка **Лео** (Аракела Григорьевича Бабахаяна, 1860-1932 гг.) *“Документы по армянскому вопросу”* (*Составитель и автор предисловия Э.Г. Минасян. Ереван, 2014. – 272 с.*). Эта книга интересна тем, что мнение Лео относительно решения Армянского вопроса коренным образом отличается от точек зрения предшествующих и последующих историков.

Как в XX веке, так и в настоящее время в историографии общепринятым является мнение, что Армянский вопрос как составная часть Восточного вопроса возник в 1878 г. после подписания Сан-Стефанского договора и Берлинской конференции. Однако Лео считает Армянский вопрос ровесником армянской нации, ибо он, по мнению историка, возник с появлением армян на исторической арене. Несмотря на эту точку зрения, в своей монографии Лео излагает события, начиная с 1828-1829 гг., то есть после второй русско-турецкой войны. В данной работе автор собрал все международные договоры относительно территориальных проблем Армении до 1915 г., то есть до организованного младотурецкими правителями геноцида армян в Османской империи.

Главная цель исследователя – выяснить, почему международная дипломатия, в которой ведущую роль играли Россия, Франция, Англия, Германия, отчасти Австро-Венгрия, а чуть позже и США могли допустить резню армян в

Турции. Историк осуждает великодержавие всех вышеперечисленных государств, оправдывая при этом царскую Россию, пытавшуюся освободить Западную Армению от турецкого ига и тем самым увереннее обосноваться в Закавказье и Передней Азии. В этом вопросе интересы армян и России полностью совпадали.

В своем изложении армянский историк особое внимание уделяет событиям 1878 г., а также вопросам ожесточенной дипломатической войны, которая развернулась между Россией и западными государствами в конце XIX в. и накануне первой мировой войны.

В Берлине Россия старалась сделать все, чтобы Армянский вопрос наконец нашел свое разрешение, однако “благодаря” державам 16-я статья Сан-Стефанского мирного договора превратилась в злополучную 61-ю. Россия смогла “отвоевать” только Карскую область. Державы считали Карс ключом для проникновения на территорию западной Армении, однако вынуждены были пойти хотя бы на эту уступку России. Достаточно упомянуть, что до Берлинской конференции два раза (в 1828 и 1853 гг.) Россия освобождала Карс, но оба раза под давлением держав вынуждена была вернуть его Турции.

Фактически, дипломатия России в Берлине проиграла, поскольку державы угрожали новой войной. Не случайно руководитель российского дипломатического корпуса А.М. Горчаков в своем отчете императору Александру II написал, что Берлин был самым черным днем его дипломатической карьеры. На полях этого отчета император добавил: *И мой тоже*.

После Берлина Армянский вопрос вступил в новую фазу. Державы стремились больше не допускать продвижения России на запад Османской империи, и им это полностью удалось. Апогеем всех противоречий запада с Россией в решении Армянского вопроса стали дипломатические переговоры, итогом которых было заключение между ними и Турцией нового договора накануне первой мировой войны.

За справедливое решение Армянского вопроса выступала лишь Россия. Следует особо упомянуть имена министра иностранных дел России С.Д. Сазонова, посла России в Турции Н.К. Гирса и работника посольства А.Н. Мандельштама. Последний был автором запланированных в Западной Армении реформ.

После долгих обсуждений был принят лишь половинчатый план, представленный Россией. Державы были против не только новых территориальных приобретений России, но и боролись против авторитета России среди западных армян. Первая мировая война, а затем революции в России (Февральская и Октябрьская) изменили международную ситуацию. Армения оказалась в самой гуще международных противоречий, и до сегодняшних дней Армянский вопрос не нашел своего разрешения.

Западные державы без участия России на Лазанской конференции (ноябрь 1922 г. - июль 1923 г.) окончательно “похоронили” Армянский вопрос, молча обойдя его. В приложении к своей книге Лео приводит документы, свидетельствующие о том, как была расчленена Османская империя. Согласно этим документам, все государства, кроме Армении, находившиеся в составе Турецкой империи (от Египта до Болгарии и Сербии), получили независимость.

В советский период Лео считался буржуазным историком. Практически все его труды находились в специальных библиотечных фондах, и без особого

разрешения доступ к ним запрещался, поскольку работы армянского историка имели острую антитурецкую направленность, что могло сильно повредить советско-турецким отношениям.

Лео всегда оправдывал политику царской России, а затем и Советской России по отношению к армянам, подчеркивая ее важную роль в жизни народов востока. Ученый всегда особо оговаривал заинтересованность России в благоприятном решении Армянского вопроса и осуждал политику руководителей Первой армянской республики за подписание Александропольского договора 2 декабря 1920 г., согласно которому Армении оставались от 9 до 10 тыс. кв. км. (до этого Армения имела 60 тыс. кв. км.). “Для кладбища – это много, а для проживания – мало”, – писал Лео.

Следует отметить, что благодаря стараниям и военно-дипломатической помощи Советской России новообразованная Армянская ССР вернула часть территорий (в настоящее время – почти 30 тыс. кв. км.).

Редактор нового издания данного труда Лео доктор исторических наук, профессор Э.Г. Минасян написал предисловие к книге, в котором в современном ракурсе оценил важность данной работы армянского ученого.

После первой публикации прошел век, и об Армянском вопросе на разных языках было написано много трудов как в Армении, так и за рубежом.

Э.Г. Минасян подробно критически проанализировал в синхронном и диахронном аспектах и высоко оценил титанический труд Лео, собравшего воедино все дипломатические акты XIX – начала XX столетия, и дал им свою оценку, которая имеет определенный художественный оттенок, объяснимый тем, что Лео был не только историком, но и писателем.

В настоящее время накануне столетия геноцида армян в Османской империи все вопросы, поднятые Лео, остаются на повестке дня, несмотря на то, что некоторые умеренно-прогрессивные турецкие деятели (Зараколу, Танер Акчам, писатель, лауреат Нобелевской премии Орхан Памук) осторожно говорят о геноциде, однако, фактически, не принимая его, поскольку за принятием должно последовать возмездие.

Таким образом, труд Лео был актуален с первого дня выхода в свет и не потерял своей актуальности до настоящего времени.

СОВРЕМЕННЫЕ АНГЛОСАКСОНСКИЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ И СТОЛЕТНЯЯ ТРАГЕДИЯ АРМЯНСКОГО НАРОДА

П.Л. КАРАБУЩЕНКО
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Околонаучные спекуляции вокруг темы геноцида армянского народа продолжают востуже 100 лет. И всё это время предпринимаются попытки обелить преступление против человечности, которое не имеет срока давности. Фальсификаторы стремятся не просто переписать политическую историю, а сделать виноватыми ученых, которые якобы неправильно интерпретируют факты прошлого. Именно политическая ангажированность чаще всего и является источником фальсификации истории, стремлением угодить своим политическим элитам, определяющим идеологическую повестку дня.

Ключевые слова: геноцид, Армения, англосаксы, политическая история, фальсификация, элита, политические лидеры.

Из политической истории XX в. мы прекрасно знаем, как можно выдать «черное» за «белое», а «белое» объявить «серым», если того требуют т.н. национальные интересы, выражающиеся в высшей политической стратегии правящих элит и их лидеров. Борьба фальсификаторов с чужой фальсификацией представляет собой вид идеологической войны, главной целью которой является отстоять свои национальные интересы любой ценой, даже вопреки здравому смыслу и голоса собственной совести. В ряду таких постоянно оспариваемой научной и политической элитой событий стоит трагедия армянского народа, известная как «Великое Злодеяние» [3].

Геноцид 1915 г. сопровождался еще и актами откровенного вандализма целенаправленно разрушались культовые и исторические памятники духовного и материального наследия армянского народа: церкви взрывались, кладбища сносились, армянские кварталы переименовывались и заселялись другими этносами [15:157]. Практически до 1960-х гг. турецкая политика заключалась в планомерном уничтожении исторических свидетельств пребывания армян на территории этого государства. Власти Анкары пытались стереть саму историческую память. И в этом деле у нее нашлось немало помощников. Особенно на Западе. Рассмотрим ряд важных моментов, проиллюстрировав их конкретными примерами борьбы с политической фальсификацией.

Больше всего противоречий по данному вопросу накопилось между англосаксонской арменологией и классической армянской исторической наукой. Научные дискуссии между ними давно уже приобрели характер открытой информационной войны. Обе стороны обвиняют друг друга в фальсификации, отстаивая свои национальные интересы. При этом дискуссия часто носит не столько уже научный, сколько откровенный политический характер. Элиты лгут от безысходности своего существования, когда защищаемый ими политический проект терпит фиаско. Фальсификация есть принуждение других к своей лжи, есть рекрутирование своих союзников обманом. Англосаксы в этом деле достигли совершенства. Патологическая ложь англосаксонских политиков и историков стала уже притчей во языцех. Именно на их примере

лучше всего изучать такой феномен как фальсификация и политика двойных стандартов.

Очевидно, что трагедия геноцида армянского народа 1915 г. имеет глубокие геополитические корни. И, ка, выясняется, в этой истории четко прослеживается англосаксонский след. Обратимся к свидетельству самих англосаксов. Так, премьер-министр Великобритании (1916-1922 гг.) и близкий друг У. Черчилля лорд Д. Ллойд Джордж (1863-1945) откровенно признавался, что ситуация 1915 г. была спровоцирована геополитической игрой западных стран (прежде всего самих англосаксов), которые приложили максимум усилий, для того, чтобы не допустить усиление Российской державы за счет ослабления Османской империи. «По Сан-Стефанскому миру, – пишет британский политик, – русские войска должны были оккупировать Армению пока не будут проведены необходимые реформы. Это постановление было отменено Берлинским трактатом 1878 г., который явился всецело результатом нашего угрожающего нажима и прославлялся нами как величайший триумф Англии, принесший «почетный мир». Армения была принесена в жертву на воздвигнутый нами триумфальный алтарь. Русские вынуждены были уйти; несчастные армяне снова были придавлены пятой своих старых угнетателей, обязавшихся «провести улучшения и реформы в провинциях, населенных армянами». Всем нам известно как нарушались эти обязательства в течение сорока лет, несмотря на неоднократные протесты страны, которая была главной виновницей возвращения Армении под владычество турок. Политика британского правительства с роковой неизбежностью привела к ужасающим бойням 1895 – 1897 и 1909 гг. и к страшной резне 1915 г. В результате этих злодеяний, беспримерных даже в истории турецкого деспотизма, численность армянского населения в Турции сократилась больше чем на миллион» [7: 390]. Иными словами, вину за действия турецкой клики 1915 г. несут также и англосаксы, в свое время помешавшие геополитическому разделу Османской империи. И «Блистательная Порта» спустя какое-то время отомстила.

Вмешательство англосаксов в азиатскую политику всегда сулило прибыль только одним англосаксам. Английская историография даже ввела такое понятие как «большая игра» (англ. *The Great Game*, нем. *das Schattenturnier*; другое русское название «Турниры теней») между Британской и Российской империями в Центральной Азии (1813 - 1907 гг.) [11]. Противостояние это продолжилось и весь XX в. Продолжается оно и в настоящее время. Ведь тот, *кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует и «Центральный материк» (Heartland), тот, кто доминирует на «Центральном материке», тот доминирует на «Мировом острове», а кто правит «Мировым островом», тот правит миром* («Democratic Ideals and Reality, 1919») [9: 162].

В Первой мировой войне Турция сражалась на стороне Кайзеровской Германии против стран Антанты. Поэтому для Британской империи Османская империя была врагом и все что она делала оценивалось со знаком «минус». Не стал исключением и геноцид армян 1915 г. Английский лорд Кромер в октябре 1915 г. в Парламенте заявил, что «представляется невероятным, чтобы какое-либо правительство, называющее себя цивилизованным, или его агенты могли бы принять участие в подобных мероприятиях». Он сравнивал геноцид армян с

тем, что творили в это же самое время германские войска в Бельгии и на Севере Франции¹. Посол США в Турции Г.Моргентау описывает геноцид армян и греков как следствие практической реализации *турецкой националистической идеи* [18: 325]. О зверствах турок писали с возмущением и английский историк А. Тойнби и тогдашний министра Великобритании У.Черчилль [12, с. 27; 13, р. 69] (при этом сами британцы забывали о своих собственных зверствах в Индии и об опиумном геноциде китайского народа) [4]. Казалось бы, англосаксонское элитное сообщество осуждает Турцию и находится на стороне армянского народа. Но вскоре все меняется: обновленная Турция оказывается в сфере западной политики, а Армения стала частью СССР. Бывший враг превратился в союзника, а те, кому ранее сочувствовали сердцем, оказались во вражеском стане. Отсюда объясняются и все метаморфозы британской историографии, четко следовавшей в русле внешней политики своей империи.

Турецкая сторона неоднократно уличалась в фальсификации исторических документов, имеющих отношение к геноциду армян. Другие источники находятся под цензурой и научная общественность не имеет к ним свободного доступа. Главная цель наследников Порты доказать, что кровавые события 1915 г. не носили системного характера, а были спонтанными. Иными словами апологеты пытаются снять ответственность с правящей тогда элиты, обелить ее в глазах истории. Решения стамбульского процесса (1919-1920 гг.), который вынес вердикт о системном уничтожении армян, они считают политически мотивированным, и нуждающимся, поэтому в научном пересмотре. Однако число жертв (от 1,5 до 2,5 млн.чел.) указывают на то, что случайно такое произойти никак не могло.

Надо отметить, что вопрос о геноциде армян всегда находится на острие идеологической и научной полемики. Это событие окончательно развело турецкий и армянский народы по разные стороны политической истории. На Западе появилась целая плеяда американских арменоведов (Рональд Сюни, Роберт Томсон, Джеймс Рассел и др.), которые обслуживают внешнеполитические интересы США. И критика этой позиции воспринимается англосаксами как вызов их мировой гегемонии. Американская империя считает, что имеет моральное право по своему усмотрению переписывать историю, расставлять в ней нужные акценты. При этом считается с объективным мнением самой науки она считает излишним, полагая, что для этого достаточно ее политического окрика.

Конфликтующие стороны обвиняют друг друга не только в политических пристрастиях, но и в плохом знании материала [16] и даже в умышленном искажении истории, выборочном использовании источников и отказе от использования некоторых спорных архивных материалов (полемика М.Ш. Конрой с В.Дадряна) [17:481-483]. Обвинения в фальсификации нормальная практика тех научных работ, которые затрагивают злободневные темы. Ряд ведущих американских историков армянского происхождения (в частности, Р.Ованнисян и Р.Г.

¹ Тот же автор замечал: «Я верю в то, что если бы турки были предоставлены самим себе, они пожелали бы жить в мире с остальным населением земного шара и особенно с Англией. К несчастью, турки попали в руки узкой, ограниченной клики, которая подорвала подлинную независимость Османской империи. Но если что-либо можно сказать в защиту турецкой нации, ни слова не может быть сказано в защиту турецкого правительства. Выходит, что нынешнее турецкое правительство, продолжая линию своих предшественников, сделало резню частью своей политической системы» [The Times, 07.10.1915].

Сюни) были обвинены армянскими учеными в преднамеренной фальсификации истории Армении по заданию правительства США [8]. Так, работа Р.Г. Сюни «Взгляд на Арагат: Армения в новой истории» [19], была названа самым настоящим «пасквилем» на армянский народ и его культуру (З.А. Балаян). Этого заморского профессора обвиняли не только в отсутствии патриотизма, но и в использовании недостоверных данных, тенденциозно освещающие спорные страницы истории.

Систематическая историко-политологическая критика западной арменологии появляется только в конце 1990-х гг. [2]. Армянские ученые весьма критически оценили сомнительные достижения западной (в частности англосаксонской) арменологии. Они обвиняют ее в предвзятости и уличают в протурецкой ориентации. «Лежащая в ее основе концепция, выработанная европейскими учеными, включает заведомо неверные положения о прищлости армянского этноса в Армянском нагорье. Армянская культура представляется лишь как цепь заимствований из иранской, византийской, ассирийской, арабской и других культур. Историческая Армения объявляется децентрализованной, слабой страной, бывшей игрушкой в руках великих держав – Ирана и Римской империи. Такая концепция намеренно способствовала созданию мифа о неполноценности армянского государства и армянской нации. Высказываться подобным образом о пятитысячелетней истории Армении, имеющей великие и прекрасные периоды развития, совершенно недопустимо. Армения была мощнейшим государством в своем регионе. Численность армянской регулярной армии во времена царства Хайасы, Урарту и Ервандуни (а это II и I тысячелетия до н.э.) достигала нескольких десятков тысяч, а во времена правления династий Арташесидов, Аршакуни и Багратуни колебалась от 100 до 120 тысяч воинов» [1].

Особенно впечатляют утверждения англосаксов о фальсификации истории Армении. Западная арменология оценивает армян как естественных союзников России, а Турцию – как силу, способную противостоять экспансионистским устремлениям Москвы в этом регионе. Во время холодной войны в академических кругах Запада возросли антироссийские (опосредственно и антиармянские) и протурецкие тенденции. «Этот антиисторический ренессанс был вызван тем, что после окончания второй мировой войны Советский Союз поставил вопрос о возвращении определенных территорий Западной Армении. Западу нужно было доказать, что никакой Армении на этих территориях никогда не было» [1].

Механизм фальсификации прост – объявить ложными или необъективными основополагающие документы и существующие концепции. Так, основополагающие фундаментальные труды древнеармянских историков Хоренаци, Егише, Бузанда были западными арменологами безосновательно объявлены не имеющими под собой фактологической базы. «В трудах «арменологов» Гарвардского университета отец армянской истории Мовсес Хоренаци назван не иначе как «наглым и лживым фальсификатором», жившим, по их мнению, в VIII, а не в V в. По их заверениям, целью Мовсеса Хоренаци было представить Армению великой державой и вывести ее в соответственном амплуа на историческую авансцену. Если мы будем идти по тропе, созданной западными арменологами, то никогда не поймем, кто мы есть на самом деле. Не поймем многих моментов возникновения армянской государственности, традиций ар-

мянской армии и вооруженных сил, не поймем менталитета армян и всего того, что является стратегическим потенциалом даже для сегодняшнего дня... Опасно то, что все измышления западных арменологов зафиксированы в справочном материале, энциклопедиях, учебниках, которые используются дипломатическими и государственными службами» [1]. В свою очередь, западные арменологи объявили автора приведенной нами цитаты Армена Айвазяна «интеллектуальным террористом». Западные аппоненты всё чаще прибегают к сильным эмоциональным выражениям (типа: сумасшедшие бредовые идеи, ксенофобия, шовинизм), демонстрируя весь классический набор, который применяется в случаях, когда больше нечем крыть.

Если уж на то пошло, то история самих англосаксов вызывает большие вопросы. Мало того, что они мировую историю излагают в выгодном для себя свете, они еще и о своей внутренней истории понаписали столько, что в этом следует разбираться уже не представителям политической истории, а специалистам по политической мифологии и психиатрии (см. например: Гальфрид Монмутский «История бриттов»). Англосаксы всегда рассматривали Армению как средство, но никогда не как цель. Напомним, что все тот же У.Черчилль намеревался через подкуп армянской элиты создать на ее территории плацдарм для широкого антисоветского проникновения в СССР.

Раздающиеся с Запада, в особенности – со стороны американской «арменоведческой» школы (Л.Авдоян, Р.Ованнисян и др.) дискредитирующие выпады, большей частью являются обычным сквернословием, не имеющим ничего общего с этикой интеллигентного человека. Огульное обвинение своих оппонентов в национализме и «интеллектуальном экстремизме», стали нормой для англосаксонской историографии [10].

Спор арменоведов фактически касается доктрины национальной безопасности РА. При этом было замечено, что американские арменоведы довольствуются лишь тиражированием лженаучных тезисов за океаном и стараются избегать прямых и открытых дискуссий. «Интеллектуальная агрессия, которой подвергается армянская научная мысль и историография в частности, финансируется Государственным департаментом США и находит свое отражение в последовательном искажении основополагающих вопросов армянской истории, начиная с древнейших времен... Сегодня линия фронта пролегает в том числе и по академическим коридорам и армянская научная элита не имеет права игнорировать этот факт» [8]. Армянские историки расценивают происки американских коллег как грубую и циничную фальсификацию национальной истории, которая имеет целью разрушить феномен преемственности в сознании армянского народа. Таким образом, спор арменоведов представляет собой клубок сугубо политических и научных нюансов. Ревизия истории является составной частью стремление США к геополитической гегемонии. Именно англосаксы пытаются доказать всему миру исключительность своей исторической субъектности. Поэтому не удивительно, что «сегодня пишется новая история человечества, и эта работа, как правило, протекает в аналитических конторах США. Именно в Вашингтоне сегодня редактируется история регионов и вычерчиваются векторы ее перспективного развития» [8]. Борьба за историю фак-

тически является борьбой за национальную идентичность, получение правильного ответа на вопрос «Кто мы»? [См.: 5-6].

Ложь является главным оружием англосаксов. Те, кто верят их обещаниям и заверениям, заведомо ставят себя в число проигравших. Жертвами их обмана стали все, кто когда-то считался их союзниками. Главными же их врагами являются те, кто критически мыслит, кто пытается донести до всех попираемую англосаксами правду. В этом плане конфликт вокруг фальсификации истории между армянскими учеными и англосаксами является эпизодом глобальной войны последних за мировой господство. Господство, которое они пытаются удержать за собой и по средствам фальсификации мировой истории, путем ДЕМОНИЗАЦИИ своих врагов и ОТБЕЛИВАНИЯ своих собственных преступлений. Но самое главное, англосаксы отлично умеют хранить свои сокровенные тайны. Так, до сих пор у них документы, относящиеся к гибели в 1829 г. в Персии русского посла А.С. Грибоедова, хранятся у них под грифом «**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО**»...

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян А. В Византии понятия «армянин» и «храбрый воин» были синонимами // Новое время, 28.09. 2002. С.7.
2. Айвазян А. Освещение истории Армении в американской историографии: критический обзор. Ереван, 1998 (на арм. яз.).
3. Амирханян М.Д. Геноцид армян и русская публицистика. М.: «Христианское издательство», 1997.
4. Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны. М., 2002.
5. Вартумян А.А. Исламофобия и этнофобия в контексте политического конфликта // Социально-гуманитарные знания, 2010, № 7.
6. Вартумян А.А. Россия и Турция: столкновение идентичности и культурная ассимиляция // Материалы «круглого стола» Международного научного семинара «Российско-турецкие отношения от Ататюрка до наших дней». Пятигорск, 2011.
7. Дэвид Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах. Т. 2, М., 1957.
8. «Интеллектуальная агрессия против армянской научной мысли финансируется Госдепом США», отмечают участники международного конгресса арменоведов. 22.09.2003. – <http://www.regnum.ru/allnews/159139.html>
9. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис, 1995. № 5.
10. ПЕРЛЫ СКВЕРНЫ. Открытое письмо редколлегии «Арменоведческого журнала АЙКАЗЯН» по поводу выхода в свет 20-го тома // Голос. 06.09.2001.
11. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856—1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. — 454 с.
12. Черчилль У. Мировой кризис, М.—Л., 1932.
13. Arnold J. Toynbee, Armenian Atrocities. The Murder of a Nation. New York - London, 1915.
14. Dadrian, Vahakn N. The history of the Armenian genocide: ethnic conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. — Berghahn Books, 2004. — 460p.
15. Jones, Adam. Genocide: a comprehensive introduction. Routledge, 2011.
16. Lewy Guenter. Revisiting the Armenian Genocide // Middle East Quarterly, Fall 2005. p. 3-12.
17. Mary Schaeffer Conroy, «Review of Vahakn N. Dadrian, Warrant for Genocide: Key Elements of Turko-Armenian Conflict», The Social Science Journal, vol. 37, № 3.
18. Morgenthau Henry. Ambassador Morgenthau's story. Garden-City New York, 1918.
19. Suny Ronald Grigor. Looking toward Ararat: Armenia in modern history. Indiana University Press, 1993. — 289 p.

НЕМЕЦКАЯ НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О ГЕНОЦИДЕ АРМЯН: ВЗГЛЯД ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Ю.С. ФРОЛОВА,

И.В. ЛЕБЕДЕВА

Каспийский институт морского и речного транспорта

Самое большое преступление против человечества долгое время неохотно обсуждалось в Германии, поскольку немцы ощущают свою сопричастность геноциду армян. В последние десятилетия нам стало доступно большое количество литературы на немецком языке по данной проблеме. Авторы представляют краткий обзор наиболее значимых публикаций по теме геноцида армян, изданных в Германии.

Ключевые слова: геноцид, преступление против человечества, сопричастность, Османская империя, первая мировая война.

В большинстве развитых государств современного мира геноцид армян был официально осужден как тягчайшее международное преступление. Острая и принципиальная борьба, направленная на искоренение геноцида из жизни общества, путем его предотвращения и ликвидации всех его последствий, ведется сегодня при поддержке ООН и других гуманитарных организаций. Отсюда и огромный теоретико-практический интерес как к самому историческому факту геноцида армян, так и к истории термина «геноцид», его юридической квалификации.

Геноцид армян – это первое в новой истории человечества масштабное преступление, совершенное с целью уничтожения целого народа по политическим мотивам. Все армяне, без различия возраста и пола, были убиты на 9/10 территории их исторической родины. С беспрецедентной жестокостью, по сравнению с которой меркнут многие известные в истории человеческой патологии случаи массовых убийств, были лишены жизни 2 млн. ни в чем не повинных людей; около 800 тысяч человек бежало из страны, которую их предки населяли на протяжении тысячелетий. Сегодняшние потомки этих беженцев проживают более чем в 80 странах мира и до сих пор генетическая память народа несет на себе психологический груз этого чудовищного преступления.

Общеизвестно, что организатором массовых убийств было турецкое правительство того времени. Уничтожение целого народа осуществлялось вполне официально: при помощи армии, полиции, жандармерии и «Специальной организации» (Тешкилати махсуссе), созданной для этой цели по инициативе Центрального комитета правившей тогда партии «Единение и прогресс», совместно с военным ведомством. Все эти события нашли отражение в неопровержимых документах и свидетельствах из самых разных источников и полностью соответствуют составу преступления геноцида и подпадают под его определение в международном праве в том виде, в каком оно дано в Международной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Однако, не смотря на то, что этот геноцид во всем мире с полным основанием рассматривают как «классический» («образцовый»), все же находятся и

те, кто выступает в качестве защитников организаторов и исполнителей этого преступления, пытаясь отрицать или извращать общеизвестные факты, прибегая к грубой фальсификации истории, выдвигая противоречивые, порой взаимоисключающие версии. Однако скрыть от мира физическое уничтожение одного из древнейших народов, внесшего крупный вклад в развитие человеческой цивилизации, — задача, конечно, непосильная. Столь же мало перспективны попытки оправдать эти действия какими-либо формальными соображениями.

Тем не менее этот спор не миновал и научную литературу. Среди публикаций, посвящаемых сегодня данному событию, можно встретить самые разные точки зрения, автор каждой из которых строит собственную аргументацию. Так, например, книга Юргена Готтшлих, вышедшая в свет в 2015 году [2], уделяет большое внимание роли Германии в событиях, связанных с геноцидом армянского народа. Автор лично посетил места, где происходили кровавые события, и беседовал с потомками тех, кто пострадал от геноцида. Он также тщательно изучил немецкие и турецкие архивы по данному вопросу. Результатом этой кропотливой работы стала книга «Содействие в геноциде: роль Германии в уничтожении армян», раскрывающая масштабы этого столкновения. Участие Германии объясняется тем, что страна стремилась к господству на востоке и втянула в первую мировую войну своего партнера Османскую империю, чья армия была под руководством немецких военных, которые также рассматривали армян как врагов, поскольку они могли вступить в сговор с русскими. Из депортации эта акция превратилась в истребление народа, повлекшее за собой более миллиона человеческих жертв. В свою очередь, немецкое правительство называло эти меры «жесткими», но «необходимыми», пренебрегая при этом мнением дипломатов и миссионеров.

Книга Райнхарда Поля «Геноцид: Турция, Германия и армяне» [5], опубликованная впервые в 2008 году и снова вышедшая в свет в 2015 году во втором издании, подчеркивает, что, по мнению историков, геноцид армян стал прототипом всех последующих геноцидов. Автор также высказывает мнение о том, Германия сопричастна геноциду поскольку, зная обо всем происходящем в подробностях, так ничего и не предприняла, чтобы предотвратить это кровавое преступление.

Книга Ёрга Берлина и Адриана Кленнера «Геноцид или переселение?» вносит вклад в дело обсуждения об участии и роли немецких политиков и военных в геноциде. Книга состоит из двух частей и представляет собой введение в историю армян до и после Османской империи, а также описание политики турецкого правительства и «недоверия» по отношению к христианским меньшинствам [1, 28]. Авторы размышляют о том, было ли это все депортацией народа или целенаправленным истреблением, они также отмечают долю ответственности Германии и роль всего происходящего для дальнейшей истории. Будучи историками по профессии, авторы четко видят роль геноцида армян и его влияние на Гитлера в качестве «удачного» опыта и примера для подражания. Во второй части книги представлены немецкие и американские документы, свидетельства очевидцев (пострадавших, путешественников и миссионеров), выдержки из литературных произведений, а также переведенные на

немецкий язык выдержки из официальных дискуссий в Турции и другие турецкие документы, трактующие геноцид с совершенно другой точки зрения.

Что же касается самого термина «геноцид», то он был введен доктором Лемке в 1944 году [4], т.е. спустя почти десять лет после описания самого этого преступления. Как и описание этого преступления, подбор для него адекватного термина также был тесно связан с физическим уничтожением армян турецким государством. Еще до того, как Р. Лемкин предложил термин «геноцид», образованный из греческого «genos» (раса, нация или племя) и латинского «cide» (убивать) и означавший дословно «убийство нации», весь мир единодушно квалифицировал действия турецкого правительства в отношении армян как преднамеренное «убийство целой нации», как «истребление целого народа», как «разрушение», «уничтожение» армянского народа. Такие определения действий турецкого правительства по отношению к армянам содержатся в многочисленных источниках - самых различных по характеру и по национальной принадлежности. Тут и сообщения прессы, и частные письма очевидцев, и донесения разведки, и заявления общественных и политических деятелей, и акты государств. Это отмечают и противники Турции, это признают и ее союзники. Это признают, а вернее, признавали сами турецкие правители, турецкий суд, турецкая пресса и т.д.

Книга Ганса Лукаса Кизера «Упущенный мир» [3] также описывает предпосылки геноцида армян и ситуацию, сложившуюся на тот момент на территории Османской империи. В центре внимания автора этнические конфликты и попытки реформ меняющегося правительства. Особое внимание в этой книге уделяется роли курдов, которые часто выступают жертвами, однако, в свою очередь, участвовали в изгнании и убийствах армян, а также имели выгоду от погромов. Важным пунктом книги является описание роли протестантских миссионеров из Германии и США, которые пытались после первой мировой войны поддержать процессы реформирования в Турции путем строительства школ и больниц, а также боролись за равноправие христиан и мусульман на территории Турции.

Диссертационное исследование Аннет Шэфген, изданное в 2006 году в виде монографии под названием «Тяжелое воспоминание: геноцид армян» [6], написано доступным для рядового читателя языком. Автор утверждает, что три четверти проживающих в Германии армян происходят из Турции, и именно для них особенно болезненным является замалчивание истории. Часто турецкое правительство объясняло действия, называемые нами геноцидом, как «меры, обусловленные войной». Основное содержание книги раскрывается в главе под названием «Восприятие геноцида в Германии с 1945 года и до наших дней». Здесь речь идет о немецко-турецких, немецко-армянских отношениях и армянской общине в Германии. Шэфген, так же как и другие авторы, упоминает о частичной виновности Германии и подчеркивает, что вопрос о геноциде армян долгое время умалчивался или неохотно обсуждался в Германии.

Итак, проведенный анализ последних европейских публикаций по теме геноцида армян, показывает, что и сегодня большинство авторов расценивает это трагическое историческое событие как полностью соответствующее составу международного преступления такого рода и подпадает под его определение в

международном праве. Те же, кто и сто лет спустя делает попытки оправдать совершенное зверство, всего лишь пытаются снять ответственность за геноцид армян с турецкого государства, и это очевидно как научному сообществу, так и широкой публике.

Не имея возможности скрыть объективные и общеизвестные факты или оправдать эти действия соображениями «государственной безопасности», сторонники «толерантного» отношения к оценке данного события, пытаются прикрыться правовыми аргументами чисто формального характера. Например, можно встретить утверждение о том, что турецкое государство не могло совершить геноцид, т.к. само это понятие возникло позднее и его наказуемость была установлена лишь с вступлением в силу в 1955 г. Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Отрицая правомерность квалификации физического уничтожения турецким государством армянского населения в 1878-1922 гг. как преступления геноцида, тем самым отрицают и правомерность такой квалификации и в отношении всех других случаев массового уничтожения национальных групп, совершенных до даты вступления в силу этой Конвенции, включая и исторический факт уничтожения фашистской Германией 12 млн лиц славянского и еврейского происхождения. Такой подход опровергается как Нюрнбергским и другими процессами над нацистскими преступниками, так и самой Конвенцией.

Те нормы международного права, которые были применены при оценке действий фашистской Германии в отношении евреев и славянского населения Восточной Европы, применимы и к оценке идентичных по содержанию действий турецкого государства в отношении армян. Это подтверждается не только логическим умозаключением по аналогии, в силу полного сходства правовой ситуации, но и конкретным научными исследованиями последних лет, обзор которых представлен в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Berlin Jörg*. Klenner Adrian Völkermord oder Umsiedlung? Das Schicksal der Armenier im Osmanischen Reich. Darstellung und Dokumente, PapyRossa Verlag, Köln, 2006.
2. *Gottschlich Jürgen*. Beihilfe zum Völkermord: Deutschlands Rolle bei der Vernichtung der Armenier. Berlin: Ch. Links Verlag, 2015, 300 S.
3. *Kieser Hans-Lukas*. Der verpasste Friede. Chronos Verlag, Zürich, 2000, 642 S.
4. *Lemkin, Raphael*. Axis Rule in Occupied Europe. Washington. Carnegie Endowment for International Peace. 1944.
5. *Pohl Reinhard*. Völkermord: Türkei, Deutschland und die Armenier. Kiel, Magazin-Verlag, 2008.
6. *Schäpfgen Annette*. Schwieriges Erinnern: Völkermord an der Armeniern. Metropol Verlag, 2006, 180 S.

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

АРМЯНСКАЯ ЧАСТЬ МОЕЙ СЕМЬИ

О. В. СПАЧИЛЬ

Кубанский государственный университет

Хочется поведать о нашей, хоть и частично, соотечественнице, которая, к счастью, не сталкивалась со зверствами лично, но совершенные в начале XX века турецкие преступления пропитали память ее семьи, история которой повторяется в разбросанных по миру очень многих других домах, родах и семьях.

Ольга Спачиль – одна из многих тысяч потомков тех, кто стал свидетелем турецких зверств на Армянской земле: по деду и бабушке с материнской стороны (Гайку Вартановичу Фундукяну и Ашхен Саркисовне Полодян) – армянка.

О.В. Спачиль в своем письме 22 марта 2015 г. в редакцию журнала пишет:

«Я родилась в 1955 г. на Урале от отца-чеха и матери-армянки.

Две бабушки, которые меня любили – это баба Роза и баба Ася. Я уже потом узнала, что бабушку Асю зовут Ашхен, а ее родную старшую сестру – Вартуш. На Урале армянские имена быстро заменяли более привычными для уха эквивалентами. Так моя мать стала из Заруи Зиной, дядя – из Завена Сашкой, а бабушка Ашхен Саркисовна – Асей Сергеевной. Повезло только моей тетке (старшей сестре мамы) из Забелл она стала Изабеллой, или Беллой – имя, увековеченное великим М.Ю. Лермонтовым, никто тронуть не посмел. И Вартуш и Ашхен между собой говорили по-армянски, а когда секретничали или очень сердились и хотели выругаться – то исключительно по-турецки. Со мной говорили по-армянски, а если случайно вместо русского «Да» у меня вырывалось «Ага!», то я за это получала подзатыльник: «“Ага” по-турецки дядька!». Слово было навсегда табуировано в моем лексиконе!

Коротко рассказать о моих бабушках-армянках трудно. Почти невозможно оторвать их друг от друга, поэтому о Вартуш и Ашхен я буду рассказывать вместе. Саркис Полодян, мой прадед, быстро понял, что в Турции ничего хорошего армян не ждет, и перевез жену Гегуш с дочерью Вартуш в Крым, а затем переехал туда и сам. В 1905 г. в семье родилась Ашхен. Детей было много, все трудились – в крестьянском хозяйстве работы всем хватало. Вартуш выдали замуж за Мисака Кокосяна, но брак оказался бездетным. Вскоре от свирепствовавшего в Крыму в 20-е годы тифа Саркис и Гегуш Полодяны умерли. Вартуш стала старшей сестрой и заменила мать всем младшим детям – Ашхен, Шушан, Антранику, Майрам. Братья и сестры всю жизнь держались вместе, любили друг друга и поддерживали.

В 16 лет Вартуш выдала замуж Ашхен за очень хорошего человека – Гайка Фундукяна. Гайка с братом Нерсесом семья знала еще по Турции, они были из одного села, но приехали в Крым гораздо позже, только в 1917 г.

Их родное село располагалось в 20 км от Трабзона. К 1915 г. у Нерсеса Фундукяна была уже своя семья и двое маленьких детей, Гайк еще жил с родителями, ему было 18 лет. По рассказам бабушки, в этот день Нерсес, Гайк и их отец Вартан, уехали из села очень рано – день был базарный. Когда же они возвращались домой, то на дороге их встретил подросток из их села – он плакал и просил не ехать в село – там были турки. Отец и сыновья дождались ухода турок и вечером пробрались домой. Нерсес нашел

свою жену с перерезанным горлом, у его двух сыновей головы были отсечены, мать Нерсеса и Гайка лежала неподалеку в луже собственной крови. Нашли тяжело раненную тетку, погрузили ее и кое-что из скарба на телегу и все вместе ушли прятаться в лес. Места были хорошо знакомы, с детства семья собирала здесь лесные орехи, откуда и фамилия – Фундукян.

Гайк рассказывал жене и детям, о том, как они жили в лесу, о том, как, найдя падаль, он вымывал червей из мяса, а потом это мясо ели, как боялись разводить огонь, как встретили в лесу таких же беглецов, как из страха, что выдаст всех, мать задушила плачущего ребенка. Эти рассказы я слышала много раз и от бабушек, и от мамы. Рассказы о том, какой радостью была весть о кораблях, на которых можно было уплыть в страны-спасительницы. Конечно же, Фундукяны выбрали Крым – там уже жили односельчане.

Деревня называлась Новая Бурулча Зуйского района (ныне село Цветочное). В Крыму оба брата женились, у обоих родилось по трое детей (моя мама родилась в 1926 году) и все бы хорошо, но тут Гайк как человек образованный и честный стал коммунистом, а затем и бригадиром в колхозе им. Кирова. Бабушка Ашхен ждала четвертого ребенка и, проходя мимо колхозного сада, попросила у Гайка яблоко. Он, улыбнувшись («без улыбки он на меня не смотрел» – всегда говорила мне бабушка), сказал, что завтра купит. Но завтра был арест. Обвинение незамысловатое – армянский национализм. На свидании он улыбнулся бабушке, как оказалось, в последний раз: «Не волнуйся, я на суде все докажу». Вскоре в семью пришло извещение. Приговор: «10 лет без права переписки». Начались долгие годы ожидания. Бабушка только через много лет узнала, что по постановлению Тройки НКВД от 15 февраля 1938 г. Гайк Вартанович Фундукян 1896 года рождения был расстрелян вскоре после «суда».

Судьба брата сделала Нерсеса настоящим дашнаком, он посвятил всю свою дальнейшую жизнь служению армянскому народу. Во время оккупации Крыма в 1942–1944 гг. Нерсес с семьей уехал в Аргентину, а затем перебрался в Калифорнию. Звал он с собой и Ашхен с детьми, но Ашхен не поехала: «А вдруг Гайк вернется, где будет нас искать?». Сын Завен – в партизанах. В лесу голодно, вши, вот и приходилось бабушке и стирать на них, и еду передавать. Моей маме Заруи староста выдал новые документы, сделав ее на два года моложе, чтобы не угнали в Германию. И еще ей разрешили кормить пленных.

Крым освободили. Бабушка с сестрами Вартуш и Шушан напекли хлеб, вынесли на дорогу стол и раздавали нашим солдатам намазанные маслом куски белого хлеба. 17 июня 1944 года в полевом госпитале Забелл родила девочку Анжеллу. Солдаты очень переживали и положили на открытое окно палаты плитку шоколада. Войска пошли дальше. А 26 июня в 4 утра в дверь дома громко постучали. Собирайтесь, вас выселяют. Вы – враги народа: «Нацмены сражались против Красной армии. Можно взять только то, что унесете». В одной руке Забелл был десятидневный младенец, в другой – кусок мыла, Вартуш схватила перину и помогала больному к тому времени мужу влезть на грузовик, Заруи захватила лохань, бабушка взяла кое-что из еды и семена. Телячьи вагоны, солома, на каждой станции выносили из вагонов стариков и детей и оставляли остывающие тела рядом с железнодорожным полотном. Хоронить было некогда. Никого не кормили, но зато на любой станции всегда был кипяток. Лохань и кусок мыла оченьгодились.

Новая Ляля – два барака посреди леса. Одна комната – одна семья. Мужчины подъехали уже после победы. Анраник Полодян, бабушкин брат, вернулся с орденами и медалями на груди и несколькими осколками в легких. Я помню его добрые глаза, он всегда нас, внуков, баловал, но дышал страшно, со свистом, ходил медленно и умер в 1964 году. Арменак Полодян пришел с орденом Красного знамени. Все приехали к своим семьям прямехонько на Урал. Раньше их, после расформирования партизанского отряда в

Крым, приехал кери Завен Фундукян. А вот Изабелл не дождалась своего Аркадия Овсепяна – похоронка нашла ее за Уральским хребтом, он так и не узнал, что стал отцом девочки, названной Анжелла.

На Урале прожили долго – с 1944 по 1964 год. Моя мама хлебнула всего – и лесоповал, и полуголодную жизнь, и туберкулез. Через 10 лет всех реабилитировали, и можно было уезжать с Урала, но куда? Дома в Новой Бурулче были отданы русским семьям, возвращаться в Крым армянам запрещалось. Мама вышла замуж за Виктора Спачилия (потомка белочеха и сироту), в 1955 году родилась я. Постепенно все начали перебираться в Краснодарский край: нашлись родные и односельчане в Анапе, Гайкадзоре, Краснодаре, Шаумяне Туапсинского района. Держались вместе, помогали друг другу, жили в тесных съемных комнатах, работали и постепенно обзаводились собственными углами. Мы с бабушкой задержались на Урале – первый класс я окончила в Невьянске, куда по распределению попала моя двоюродная сестра Анжелла. В Краснодаре я уже пошла во второй класс и все никак не могла привыкнуть к тому, что зимой вокруг городской елки нет фигур из раскрашенного льда, да и снега почти нет. Зато в Краснодаре, как и на Урале, как и в Крыму, как до того в Трабзоне Фундукяны, Полодяны, Симоняны, Кукуяны, Нерсесяны, Кешишьяны были вместе.

Всем, кого потретила воспоминаниями, – Царство небесное! Мы помним вас».

Мы искренне признательны автору этих строк памяти, кандидату филологических наук, доценту кафедры английской филологии Кубанского государственного университета Ольге Викторовне Спачиль за организацию публикации на страницах настоящего номера эссе и художественных и семейных хроник, авторы которых откликнулись и любезно прислали в редакцию свои, как намеренно назвал их священник Даниэл, «вспоминания», в частности:

«Вспоминания и размышления потомка жертв ГЕНОЦИДА сто лет спустя» кандидата исторических наук, доцента Кубанского государственного университета, Наскостя храма Св. Саака и Св. Месропа из г. Краснодара Даниэла Кукуяна;

Филолога и литературоведа Татьяну Нариевну Колмогорову, приславшую свои Воспоминания об отце (Халатове Нарайе Иноковиче) «Моя семья», в начале XX века чудом спасшегося от турецкого ятагана; и рассказы Члена Союза театральных деятелей России, актера и литератора Александра Васильевича Колмогорова – «Титернак» и «Уцелье», опубликованные в его сборнике "Прошу ответить девушку" (Москва: Литературный клуб: Классики XXI века, 2015)

В публикации материалов этого раздела журнала принимала участие Елена Юрьевна Третьякова – доктор филологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного университета культуры и искусств.

Редакция выражает благодарность авторам за понимание важности поднятой в этом номере проблемы.

НИЗКИЙ ВСЕМ ПОКЛОН!

МОЯ СЕМЬЯ

Татьяна Колмогорова¹

В каждой крепкой хорошей семье есть свой семейный архив, сохраняющий память рода: документы, фотографии, какие-то записи. Моя семья богата устными преданиями, а вот документальных свидетельств практически не сохранилось.

Моя русская мама, Надежда Осиповна Силюева, и мой армянин папа, Нарай Инокович Халатов*, встретились в эвакуации в Алма-Ате и поженились в феврале 1945 года. Оба работали на оборонном машиностроительном заводе. Папа, хоть и был призывного возраста, не воевал, потому что имел бронь как высококлассный мастер-токарь. Межнациональные браки были тогда еще в диковинку. Интересно, что родители с той и другой стороны были вовсе не против их женитьбы, а вот родственники, особенно с маминой стороны, и знакомые удивлялись, а некоторые и осуждали.

Я, Колмогорова Татьяна Нараевна (урожденная Халатова), родившаяся в 1955 году, не застала в живых ни бабушку Сатто Карапетовну, которая умерла в 1944 году, ни дедушку Инока Акимовича, который умер в 1952 году. Почти все, о чем я сейчас пишу, до меня дошло через маму, которая любила и умела рассказывать. Как я понимаю, дедушка относился к русской невестке с большой теплотой и охотно с ней беседовал, но говорил он на русском языке с трудом.

Я была самой младшей в семье и всегда жила с родителями, поэтому чаще всего мама рассказывала мне то, что узнала от своего армянского свекра. О трагедии 1915 года – убийстве турками 13 старших сыновей. О том, почему выжили дед, бабушка и их старшая дочь Маринэ. О том, как решили бежать в Россию, и по дороге, в переполненной теплушке, куда они еле втиснулись, у них украли узлы с вещами. Когда именно совершилось это бегство, мне говорили по-разному: примерно после 1917 и ближе к 1920 году. Устроились жить мои армянские бабушка и дедушка в селе Красный Сулин, близ Ростова-на-Дону, и там, уже не армянской земле, у них родилось новое поколение детей.

Папу все называли только Коля, Николай, Николай Иванович. И все, кто знал его, меня по отчеству называли Николаевной. Имя Нарай сохранялось лишь в паспорте и официальных документах. Армянским языком папа совершенно не владел, его родным языком был русский; более того, усвоенный в детстве не вполне литературный южнорусский говор он так и не смог изменить. Я не раз спрашивала его о том, как он общался со своей родительской семьей. Он отвечал, что всегда, даже с отцом и матерью, говорил на русском, а родители дома разговаривали между собой на армянском языке. Еще упоминал, что дедушка, работавший пастухом, немного освоил русский, а бабушка, домохозяйка, до конца дней знала по-русски лишь несколько самых обиходных слов, вроде «здравствуйте» и «спасибо».

Отец был человеком действия, очень энергичным, успевавшим много работать, делать карьеру и учиться заочно в двух институтах – экономическом и юридическом. Ему не было свойственно много рассуждать, тем более вслух. Об истории своей семьи он говорил редко и только по моей просьбе. Мне кажется, что его нежелание затрагивать эти вопросы было связано не только с особенностями характера и воспитанной жизненными обстоятельствами «русскостью», точнее, «советскостью». Думаю, что неполное «армянство» было для него чем-то болезненным и потому сокровенным. Сужу

* Халатов Нарай Инокович (1921–2002) – гражданин России. Родился (по паспортным данным) 1 января 1921 года в селе Красный Сулин Ростовской-на-Дону области. Экономист, юрист. Работал в Алма-Ате и Ташкенте, на машиностроительных заводах, занимал руководящие посты. Награжден медалями и орденами – Трудового Красного Знамени, дважды Знак Почета и др.

об этом, прежде всего, по тому, как он рассказывал о единственной поездке в Эчмиадзин к своей старшей сестре: сдержанно, но со слезами на глазах. Поняла я чувства отца значительно позже, когда сама пережила уход большой страны в историческое небытие: в этой поездке он остро ощутил, что называется, «на собственной шкуре», как трагическая история приводит к распадению родовых связей.

Мамины рассказы об отце и его родственниках я воспринимала как мифы и легенды, в которых существуют свои законы достоверности. С сожалением признаю, что, может быть, так я оправдывала собственное не слишком ответственное отношение к истории семьи. В детстве казалось, что родители вечны, что обо всем еще успеешь расспросить и все записать. Только теперь, в пожилом возрасте, после многих жизненных испытаний, понимаешь, как важно быть внимательными к родителям не только в повседневной жизненной суете, но и сохранять для себя и следующих поколений их воспоминания, их неповторимую судьбу.

Биографические факты, мне известные, противоречивы: в документах, выданных отцу и его братьям и сестрам, не совпадает отчество; дата рождения отца – 1 января 1921 года – поставлена в паспорте произвольно, о чем сам папа говорил с юмором; неопределенно место рождения отца – Армения или Россия, хотя в паспорте указано село Красный Сулин. Я удивлялась, почему фамилия армянина носит русское окончание. Отец считал, что фамилию русифицировали при выдаче документов, однако позже я встречала в исторической литературе фамилию Халатов, принадлежащую армянам, именно в таком варианте. Был ли отец крещен и в какой христианской конфессии – мне никогда не говорили, но он лояльно относился к тому, что мама крестила всех детей, а перед смертью, первый и последний раз в жизни заговорив со мной о религии, отец попросил меня сделать «все как положено», и его отпевали в православной церкви под именем Николай.

История спасения моего деда отражена в рассказе «Ущелье», а поездка к сестре и драма потери отцом национальной идентичности отражены в рассказе «Титернак». Рассказы написаны моим мужем Александром Колмогоровым, литератором и актером. Мы с мужем и дочерью жили под одной крышей с отцом четверть века, и всегда он называл зятя «сынок», а зять всегда испытывал любовь и уважение к моему отцу, которого называл «папа».

Во время моей учебы в университете на филолога-русиста я прочитала повесть Андрея Битова «Уроки Армении» и тогда, благодаря сильному художественному впечатлению, по-настоящему ощутила свою кровную связь с древней и прекрасной Арменией, которую, увы, мне так и не довелось увидеть лично. Надеюсь, что художественное впечатление от публикуемых рассказов Александра Колмогорова будет для читателей столь же сильным, насколько сильны наши чувства к моим давно ушедшим армянским родным.

АЛЕКСАНДР КОЛМОГОРОВ

УЩЕЛЬЕ

Турок бегал по двору, ловил курицу.

Курица истерично кудахтала, суетливо металась и, наконец, юркнула под навес, в кучу сена.

Турок выругался и достал спички.

Из хижины вышли еще два турка – молодые, веселые. Вынесли ворох одежды, посуду в мешке, скатанный коврик и бубен.

Из подоженного сена выскочили одновременно – курица с кудахтаньем и кричащая от ужаса девушка. Девушка бросилась в хижину. Двое турок побросали наживу и с гиканьем кинулись за ней следом. Поджигатель проводил их завистливым взглядом и снова стал ловить курицу.

Азиз уже проскакал мимо плетня, отделявшего двор от горной дороги, когда увидел, как четверо мужчин из его отряда – с винтовками наперевес – гонят куда-то армян, взрослых и детей. Азиз спросил, куда это они. В конюшню, ответил тот, что был ближе к всаднику.

– Стойте, – сказал вдруг Азиз, – вон того, беспалого, отдайте мне.

Парни удивились его зоркости и спросили, зачем ему эта армянская свинья с подрубленным копытом.

– Я сам его убью, – сказал Азиз.

Молодой турок подошел к армянину с окровавленным лицом и указал ружьем в сторону всадника на коне.

Мужчина не понял, что от него хотят. Тогда турок схватил его за шиворот и вышвырнул из потной скорбной толпы к копытам коня. Конь тронулся. Мужчина встал и покорно двинулся за ним.

Азиз не оборачивался. Направлял коня вправо от деревни, к ущелью. Остановился только возле обрыва, склон которого порос колючим кустарником. Спешился.

– Ты меня помнишь? – спросил он жестами у армянина.

Тот глядел пустыми глазами сквозь Азиза, сквозь горы, сквозь всю свою жизнь.

Азиз указал плеткой на колено своей правой ноги.

– Смотри сюда. Помнишь?

Армянин молчал.

– Точно не помнишь?

Армянин не пытался понять турка. Хотел только одного – чтобы все поскорей закончилось.

Два месяца назад при охоте на армян внизу, в предгорье, Азиз отстал от отряда. Заблудился. Сначала спокойно шагал от холма к холму. Но когда стало темнеть, холодать и вдалеке послышался волчий вой, он запаниковал: его теплая

одежда и винтовка остались на одной из подвод. Сабля против стаи волков – плохая помощница.

В ту ночь он почти не сомкнул глаз. То ложился, пристраиваясь под какими-то кустами, то вскакивал от холода. К утру его трясло, знобило. Он шел, спотыкаясь, не понимая, куда надо идти. В какой-то момент наступил на что-то мягкое. Нога поехала. Он упал и ощутил острую боль над коленом. Машинально провел рукой по тому месту и смахнул с ноги змею.

Прошло какое-то время. Азиз, прислонившийся спиной к валуну, услышал блеяние овец и какие-то голоса. Армяне!..

Попытался рывком вскочить с земли и потерял сознание.

Когда Азиз снова очнулся, то ощутил запах кислой овчины, табака и свежего хлеба.

Пошевелил руками: не связаны. Странно... Приоткрыл глаза. Увидел армянина с ножом. Застонал, зажмурился, вспоминая начало молитвы. Опять впал в беспамятство.

Ему снилась мечеть. Он видел, как его старый отец молится о его здоровье. И все время повторяет почему-то одно и то же слово: глаза.

Очнувшись, услышал голос, говоривший на каком-то тюркском языке, похожем на турецкий:

– Глаза. Человек. Глаза. Ну кер, гез. Открой глаза, человек.

Азиз разомкнул глаза. Спросил:

– Ты кто?

Старик со слезящимися глазами, говорящий на тюркском языке, кое-как объяснил, что он сосед хозяина хижины, пастуха. Пастух спас Азиза, привез сюда на лошади. Азиз возразил: пастух хотел зарезать его, но почему-то раздумал. Хочет продать? Сделать рабом? Нет, возразил старик, он лечил тебя. Ножом делал надрез на твоей ноге, там, где укусила змея.

Азиз не поверил. Спросил:

– Ты мусульманин?

Старик кивнул.

– Тогда помоги мне бежать.

– Не надо бежать, – ответил старик, – окрепнешь немного, уйдешь...

Все следующие дни Азиз тревожно следил за происходящим в хижине. Ждал для себя чего-то плохого, страшного.

Но жизнь вокруг текла тихо, однообразно.

Женщина в темной одежде давала ему поесть. Прибегали и убегали дети. Появлялись какие-то люди. С боязливым любопытством разглядывали его. Сам хозяин подходил к нему редко. По вечерам. Говорил о чем-то с женщиной, указывая в сторону Азиза правой рукой, на которой не было указательного пальца.

И вот наступило утро, когда снова пришел старик-мусульманин и сказал Азизу: пора. Объяснил, в каком направлении надо спускаться в долину. Женщина робко сунула ему завернутые в тряпицу хлеб и кусок овечьего сыра.

Азиз спускался по узкой горной тропе и все время оглядывался. Ему не верилось, что армяне отпустили его. Напряженно, тоскливо ждал, что вот-вот прозвучит выстрел, и он скатится вниз, в пропасть. Но он шел все дальше и дальше, а выстрела не было.

Вместо того, чтобы успокоиться окончательно, он вдруг разозлился. «Зачем, зачем он лечил меня, врага?! Почему отпустил? Если бы он валялся на дороге, я бы добил, зарубил его! Клянусь аллахом! Да меня б засмеяли, стали презирать, если бы я притащил неверного к себе, да еще и лечить его вздумал! Меня бы могли самого за такое убить!.. Он ненормальный, этот пастух». Так думал Азиз два месяца назад, когда шел к своему отряду, в долину. Вот и сейчас, стоя на краю ущелья, напротив пастуха, он смотрел ему в заплывшие глаза и снова спрашивал себя:

«Почему этот неверный не убил меня? Почему?»

– Ты меня что, совсем не помнишь? – последний раз спросил он армянина.

Тот молчал.

«Наверное, молится своему богу», – подумал Азиз.

– Смотри, – он поднял ружье стволом к небу и стал жестами объяснять, – сейчас я выстрелю вверх. Ты прыгнешь вниз. Вон туда, с обрыва. Останешься жив – беги дальше, в заросли...

Азиз махнул рукой в сторону дальней рощи.

– Ты меня понял?

Не дождавшись ответа, турок поднял ружье, нажал на курок.

Пастух вздрогнул от выстрела. Попятился к обрыву. Прошептав что-то, прыгнул вниз.

Азиз быстро сел на коня, ударил его плетью.

Когда он снова въезжал в деревню, увидел зарево: горела конюшня.

Подъехал к ней. Сельский дурачок-армянин – в подштанниках, разорванной рубашке, с цветком подсолнуха в руке – плясал, окруженный людьми в фесках. Они хохотали, улюлюкали. Заметив всадника на коне, дурачок подбежал к нему. Ласково мыча что-то непонятное, стал совать цветок. Турки захохотали еще громче.

Азиза это взбесило. Ему вдруг показалось, что дурачок знает все про него и вот так, по-дурацки, благодарит за спасение неверного. И скоро, совсем скоро всем станет ясно, что он, Азиз – неправильный человек, неправоверный мусульманин!..

Скрывая нахлынувший стыд и испуг, он отпихнул дурачка ногой. Тот упал. Но подумал, что всадник хочет поиграть с ним. Засмеялся. Поднял оброненный подсолнух. Встал. Одной рукой схватился за стремя, а другой стал снова совать Азизу цветок. Неожиданно для всех и себя самого Азиз выхватил саблю и взмахнул ею. Рука с подсолнухом упала в пыль. Брызнувшая во все стороны кровь тут же скаталась в серые шарики. Азиз выдохнул.

И успокоился.

ТИТЕРНАК[†]

Он оступился, и сестра схватила его за руку.

Это все, что он помнил о своей старшей сестре.

Людей было много. Они шли каменистой горной тропой. Взрослые и дети постарше несли вещи. А дети помладше, вроде него, шагали рядом. Наконец он решил съездить к ней. Жена и дочь спросили, как же он собирается общаться с сестрой. Он и сам не знал. Просто захотел в свои сорок лет увидеть сестру, которую видел только раз в жизни. В детстве. На перевале.

Дочь-студентка трясла перед ним учебником Реформатского. Говорила, что армянский язык особенный, образует отдельную языковую группу.

Он молча взял учебник. Прочёл. Весь. Спросил дочь, почему она не сказала, что в нем больше ничего не написано об армянском языке. Дочь оторопела: папа, ну, ты даешь! Это же учебник по общему языкознанию. Об армянском языке в нем только в разделе об индоевропейских языках написано!

– Пап, скажи «гусь»! – любила развлекаться дочь.

– Хусь, - говорил он.

– Да не «хусь», а гусь! – смеялась она.

– Я и ховорю: хусь, – пожимал он плечами.

Хусь, ховорю, висна, поисть – все это было впитано им с языком улицы, в ростовской юности.

– Ты у нас, папа, ходячий южнорусский диалект с армянским носом, – ставила диагноз дочь. В купе поезда, идущего в Ереван, маленькая девочка смеялась над тем, что он не может ей ответить по-армянски. Она очень веселилась. «Хотите, я вас буду учить?» Стала играть с ним. Сказала по-армянски слово «бабочка». Он повторил. Вышло не точно. Девочку это опять рассмешило.

«Вы хоть одно слово знаете по-армянски?!»

Он вспомнил «хлеб» и «вода».

Когда Николай заснул под стук колес, увидел сестру на вершине высокой горы. Внизу махали саблями турки. А он, пролетая над ними на огромном орле, кричал ей: «Не бойся! Они тебя не достанут!»

Из рассказов отца он знал, что замужняя сестра выжила только потому, что турки не добрались до ее высокогорного района. А до двенадцати братьев, которые жили ниже, добрались. Ни один не спасся. Братья были двухметровыми красавцами. Отец не раз повторял жене Николая: «Эх, Надя! Эти, что потом родились, – последыши, мелочь. Жаль, что ты не видела моих старших, погибших. Вот те – настоящие орлы!»

В Ереване его встретили взрослые сыновья сестры. Повезли в Эчмиадзин.

Сестра оказалась высокой седой женщиной.

Они обнялись. Прослезились.

– Нарайджан, - сказала сестра.

– Марина, - сказал брат.

[†] А.В. Колмогоров в письме в редакцию уточнил заглавие своего рассказа, прислав его армянский перевод - «Թիթերնակ».

Во время застолья родственники и их друзья просили Николая рассказать о себе, своей жизни. Он рассказал. Во время войны завод, где работал Николай, эвакуировали из Каспийска в Алма-Ату. Там и с женой, Надей, познакомились. Он был уже токарем шестого разряда, получил бронь как незаменимый специалист. Все для фронта, все для победы. Больше ничего сказать не может: подписку давал. После войны окончил политехнический институт. Сейчас – директор завода.

– Большой человек! – одобрительно загудели за столом.

– Большой, – улыбнулся Николай, – и по шее дают больше, чем другим.

Все, что говорил Николай, сыновья переводили Маринэ. Все, что говорила Маринэ, переводили Николаю.

На следующий день в какой-то момент их оставили вдвоем. Они сидели друг против друга. Молча. На лице Маринэ застыла растерянная, по-детски беспомощная улыбка. Николай от неловкости то опускал глаза, то разглядывал стол, осу, летающую над абрикосами. Все это было для него сущей пыткой.

На веранду влетела желтая бабочка.

– Титернак, – вспомнил вслух Николай.

– Титернак, титернак, – обрадовано закивала сестра.

На третий день пребывания в Эчмиадзине он сослался на срочные дела в Москве. Сбежал.

В свое купе Николай заглянул осторожно: нет ли в нем какой-нибудь шустрой девчонки, которая снова может устроить ему экзамен по армянскому языку. Но в нем сидели трое мужчин: пожилой армянин и двое русских парней.

Николай успокоился.

Вечером он почему-то долго не мог заснуть.

Ворочался на своей нижней полке. Считал баранов до ста. Снова ворочался. Вспоминал девочку-экзаменатора. Повторял про себя по-армянски «хлеб», «вода».

«Как она говорила? Как это по-армянски? Тутовник... Пастернак... Я же повторял! Бабочка... Столько раз повторял...».

Дремоту вдруг как рукой сняло. Стало неудобно, тревожно.

Николай сел. Стал вглядываться в заоконную темноту. Потом перевел взгляд на соседнюю полку. Старик-армянин спал.

На столе лежала начатая пачка «Явы». Он достал из нее сигарету, вышел в тамбур.

Зажег спичку, и пока она горела, смотрел на маленький дрожащий огонек, похожий на крыло бабочки. Так и не прикурил.

«Два года не курил и сейчас не закурю. Чертова бабочка!».

Возвращаясь в купе, Николай уже твердо знал – не заснет.

Зашел. Тронул за плечо спящего на нижней полке старика.

Тот пошевелился под простыней. Вопросительно пробурчал:

– А? Туапсе?

– Нет, нет, – сказал Николай, – мы еще едем. Скажите, как по-армянски будет «бабочка»?

– Что?

Вместо старик к нему повернулась женщина. Вскрикнула:

– Вай ме! Сурен!..

С соседней скамьи поднялся мужчина.

Николай растерялся. Стал извиняться, объяснять, что ошибся дверью. Мужчина не верил, раздраженно уточнял что-то. Пришлось рассказать про сестру и про бабочку.

Тогда мужчина велел вздорной женщине спать. Что человек о нас подумает. Она обиженно отвернулась к перегородке купе. А муж достал початую бутылку коньяка.

На следующее утро не выспавшийся Николай расстегнул сумку с подарками сестры и ее родственников. Среди сувениров, сладостей и платков увидел какую-то книгу. Достал ее. Прочитал название: «Самоучитель армянского языка».

Позже, в Москве, уходя из вагона, он забудет его в купе. Самоучитель еще долго потом будет колесить по стране вместе с разными проводницами, пассажирами. А когда исчезнет куда-то, как исчезает со временем все на свете, на это никто не обратит внимания.

...Однажды восьмидесятилетний Николай медленно спустился со своего второго этажа за газетой.

Когда вынул из почтового ящика «Московский Комсомолец», кто-то сильный, грубый сжал его сердце крепкой пятерней.

Николай замер. Отпустил газету назад, в ящик. Сделал шаг. И вдруг оступился.

Он оступился, и сестра схватила его за руку.

ЕС ТРАБЗОНЦИЕМ*: ВСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОТОМКА ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА СТО ЛЕТ СПУСТЯ

Тер ДАНИЭЛ КУКУЯН
Настоятель храма Св. Саака и Св. Месропа,
Кубанский ГУ
г. Краснодар

Есть на южном побережье Черного моря древний город с богатой историей. Довелось ему быть даже столицей маленькой империи, а ныне это провинциальный центр на северо-востоке Турецкой Республики. Трабзон – город, в котором сто лет назад пролилась моя еще не родившаяся кровь. Семья моей бабушки по отцу жила в этом городе в полном достатке, занималась заготовкой и продажей орехов. У моего прадеда Тороса, имени прабабушки не знаю, было три сына – Симон, Ншан (память не дает возможности установить, кто из них был старше), младший Заре и две дочери: Искуи – моя мецмайрик (бабушка, на нашем диалекте) и Заруи (мецмайрик Заруи).

Моя мецмацрик Искуи вышла замуж за трабизонца, который к тому времени был уже гражданином России, жил в Батуми, и уехала к мужу. Заре еще в 1905 году при романтических обстоятельствах покинул Османскую империю. В Трабизундском лимане (порту) стояло судно, направляющееся в Россию. Едва забрезжил рассвет, в самое сонное время суток, Заре вплавь добрался до якорной цепи и по ней проник внутрь судна. Ему пришлось проявить чудеса ловкости, пролезая через якорное отверстие. Едва дедушка Заре пролез, присел и закурил, как якорь стали выбирать. Начнись движение якорной цепи минутой раньше, и Заре никогда не стал бы дедушкой и спасителем многих обездоленных после 1915 года сирот. Проработав всю жизнь сапожником, он умер в 1949 году в Краснодаре, и на могиле его так и написано «Защитнику сирот». Сколько лишенных семьи и детства лихолетьем 1915 года, стоявших на краю гибели,

* Дается в авторской версии

он собрал под крышу своего дома и спас, теперь и не счесть... Сохранились фото-портреты его старших братьев Симона и Ншана. Они навсегда остались красивыми молодыми мужчинами, ушедшими с их родителями, многочисленными родственниками, соседями и друзьями в Лету, в ту страшную весну, которая по словам поэта, стала зимою...

Сын Ншана, Седрак, одичавший, грязный, был извлечен из приюта дядей Заре и, прожив долгую жизнь, умер в Москве в весьма солидном возрасте. Другой спасенный им племянник, Оксен, в 30 лет смог выехать в США и обосновался не то в Филадельфии, не то в Бостоне, следы его, к сожалению, потеряны.

Родная сестра моей мецмайрик – мецмайрик Заруи прошла все круги ада и была вместе с двумя двоюродными сестрами Мариам и Азадуи спасена одним зажиточным турком, который выдавал их за своих жен, а ее просто прятал, рискуя своим положением, а может быть, и большим. Позже он предложил на выбор: хотите, оставайтесь, примите ислам и станете действительно моими женами (видимо, он жил еще старыми османскими традициями и не ведал грядущих перемен), а если нет, я отведу вас в порт и оплачу путешествие на пароходе. В порту стояли три судна: американское, французское и русское. Заруи – старшая, выбрала русское, так как в России уже жили ее брат и сестра. Так, спасенные от ужасов 1915 года, они направились навстречу своей судьбе. В нашей семье часто вспоминали этого благородного и мужественного человека. Когда мецмайрик Азадуи было уже 76 лет, я побудил ее рассказать о тех страшных событиях, чтобы записать на пленку. Помню, как ее воспоминания прерывались горькими рыданиями, когда она рассказывала о том, как в последний раз виделась со своими родителями. Мама ругала меня за мою затею, а я, кусая губы, записывал: «Нас вели колонной по узкой тропинке и вдруг всех остановили и солдаты начали отделять детей от родителей. Мой младший брат вырывался из рук солдат, и офицер сказал: «Пусть гяур остается с матерью». Мне было пять лет, я стояла в стороне и смотрела на них, помню, я была одета в красивую курточку с нагрудными карманами, папа быстро подошел ко мне и положил в каждый карман по золотой монете, шепнув: «Пригодится»... и быстро отошел, чтобы я не привязалась к нему, как брат. Колонна тронулась, мы остались. Я смотрела, как они уходили. Вот они повернули за выступ горы, и больше я ни когда не видела своих родителей и брата»... Много позже она рассказала, что попала в приют, где ее нашел тот человек, о котором я уже говорил.

У трагедии много оттенков. Мамочка поведала мне другую историю о том, что, когда она была маленькая, на хуторе, который когда-то принадлежал ее отцу, моему деду Аракелу, жил его младший брат Давид. Сам дедушка Аракел еще в конце 19 века на утлом суденышке нелегально перебрался в порт Анапу, в Россию, и резня его миновала. А вот младший брат Давид пришел из ада и замолчал, навсегда. Дни проводил уединенно; работал ли, ел ли или отдыхал – все делал молча, неспешно и с каким-то отчужденным любопытством: «Нужно ли, мол, то, что я сейчас делаю»? Часто подолгу сидел он у стога сена и, оперевшись на него спиной, смотрел вдаль. Детвора подтрунивала над ним, бросала в него маленькие камешки, но дядя Давид оставался равнодушным и не как на это не реагировал. Много позже мама узнала его историю: когда начался Ужас и волны его приблизились к деревне, где жил Давид, семья его оказалась в сложнейшем положении. С одной стороны – прикованная к кровати недвижимая жена и ее (а может быть, его, тогда это моя прабабушка, теперь не установить) пожилая мать, с другой – малютка Такуи – дочка. «Давид, – сказала пожилая женщина. – Бери дочку и уходите в Россию, а за твоей женой я присмотрю». Дочку дедушка Давид спас, но больше ни когда не видел жену и мать (тещу) и ни когда больше не проронил ни слова. И это не трагический фильм с оптимистическим концом «Наапет», прекрасно сыгранный Сосом Саркисяном. Это один из живых корней дерева моей жизни.

Однако меня больше привлекала другая история, услышанная мною в детстве. Наш дальний родственник, в юном возрасте потерявший семью, прибил к отряду армянских фидайнов (партизан), организовавших сопротивление турецкой войне и нападавших в ответ на турецкие села. «В моей голове всегда звучали слова моей первой жертвы – турецкого муллы. В деревне, которую мы захватили, стоял стон и плач, мольбы о пощаде и только он был спокоен: «На все воля Аллаха. Мы были жестоки по отношению к ним, и они имеют право ответить нам тем же», – с этими словами мулла расправил свою длинную бороду и спокойно положил голову на плаху. Это была моя первая жертва. Я умылся его кровью», – рассказывал дядя Хорен о своей далекой жестокой юности, которая, однако, удивительным образом не ожесточила его сердце в дальнейшей жизни. Не меньше тронула меня и другая история сопротивления, ее рассказал мне двоюродный дядя Ваан Кесьян. Черные тучи уже висели над Турцией и зло ширило свои пределы. Однако мама дяди Ваана (имя ее не сохранила моя память), которому в то время было 15 лет жила спокойно. Соседи, друзья; армяне, турки, все свои знали ее как активную, доброжелательную женщину, и она была уверена, что сообщая все вместе они переживут надвигающееся лихолетье. И вот в один из обычных дней к ней зашла соседка турчанка. Сына дома не было, бойкий мальчик он убежал по делам. Поговорили о том о сем, турчанка поинтересовалась, будет ли она дома или куда уходит и, удостоверившись, что хозяйка никуда не собирается, сказала, что сейчас выйдет и вернется через несколько минут. Неожиданная тревога пронзила сердце опытной охотницы, на равных с мужчинами стрелявшей дичь. Оглянувшись по сторонам, она быстро спряталась в большой поленице дров, стоявшей под навесом. Едва она замаскировалась, как во двор вошла «добрая» соседка с солдатами: «Где эта армянка?» – «Да тут была, далеко уйти не могла». Осмотрели дом, двор, а поленицу осмотреть не сообразили. «Ушла! Ты ее упустила!» – «Подождем, – оправдывалась турчанка, – скоро сын придет, тогда и она появится». Действительно, через время во двор вбежал ничего, не подозревающий Ваан и тут же был схвачен. Мать видела все это сквозь щели в дровах, но мужественно терпела.

Поздно ночью она выбралась из поленицы, забрала из дома ружье и патроны, которые турки легкомысленно оставили, и скрылась в лесу. Через два дня, сидя на дереве, нависавшем над лесной дорогой, она увидела несколько повозок, набитых армянами, в сопровождении турецких солдат. В одной из них она увидела сына и молча перекрестила его, прощаясь с ним, как она думала, навсегда. Позже присоединилась к одному из отрядов фидайнов и вершила с ними свой суд над турками. Когда все кончилось, она перебралась в Россию и осела в Крыму. Ваан тем временем с другими пленниками оказался в незнакомом селе, где их всех собрали и повели ночью на расстрел. Турки не скрывали, ведут их узкой тропинкой: с одной стороны, отвесная скала, с другой пропасть, к месту где расстреляют, а то и, экономя патроны, просто столкнут в пропасть. Луна то появлялась, то скрывалась в облаках, колонна растянулась извилистой лентой вдоль обрыва, охранники были только впереди и сзади. Ваан, достойный сын своей матери, шепнул впереди идущему другу: «Прыгнем?» – «А хуже не будет?» – откликнулся тот. Ваан усмехнулся и резко дернул друга за рукав. Они полетели во тьму.

Вслед раздались беспорядочные выстрелы, не достигавшие цели. «Проклятые, глупые гяуры, разбились. Туда им и дорога». Однако ободренные, в садах подростки уцелели и, присоединившись к отряду фидайнов, мстили за убитых товарищей. После окончания ужаса, дядя Ваан тоже оказался в России. Однако с мамой встретился только после Великой войны. Она, пройдя еще сталинские депортации, каким – то чудом узнала, что сын ее жив и живет в Сочи, там они и встретились. Я восхищался мужеством фидайнов, которые не соглашались погибнуть, как безмолвные овцы. Боль и ненависть долго жили в моем сердце. И даже спасший моих бабушек турок, не утешил

меня. Я жаждал победоносного мщения. Пройдет много, много времени, прежде чем я пойму трагедию не только своего, но и турецкого народа. Мы потеряли более 1, 5 миллионов невинных жизней, весь цвет Константинопольской интеллигенции – и это страшно, а турки обагрили свои руки их невинной кровью, возложив эту тяжесть на плечи своих внуков и правнуков, на еще не родившихся невинных детей, и это еще страшней. Со всей ясностью, полной и окончательно я понял это в 2003 году, когда приехал в город моих предков, я гулял по улицам Трабзона и вдруг залюбовался красивыми турецкими девчушками 10-11 лет, которые играли на одной из улиц. Я спросил самую бойкую из них, по-английски: «Do you speak English»? Она явно поняла, но отрицательно замотала головой, а я продолжил: «How, old are you»? (Сколько тебе лет). Девочка на пальцах показала мне – «10». Я смотрел на них с радостью, и вдруг сердце мое сжалось, я отошел в сторонку и слезы потекли у меня из глаз. Какие красивые, невинные дети. Они рождены для счастья, но даже не подозревают, какой страшный грех возложили прадеды на их детские плечи. Можно скрывать преступление, можно лгать, что его не было вовсе, можно говорить, что виноваты армяне, не согласившиеся смиренно умирать. Однако невинная кровь вызывает к Небесам, «пепел Клааса стучит в сердца потомков убиенных». Но не мщение фидайнов утешит сердца армян. А ПОКАЯНИЕ! Поэтому вот мой призыв к турецким братьям: «Покайтесь! Очистите себя, свой народ, свое прошлое и будущее покаянием! Только так можно выйти из тупика!» Часом спустя я стоял на центральной площади Трабзона «Бююк мейдан» и наблюдал за парадом в честь праздника ветеранов. Пока произносили речи, пока читали стихи и проходил военный парад, все воспринималось мной с ироничным любопытством. Слишком все это напоминало только что ушедшие советские времена в моей стране. Но вот, замыкая военный парад, пошли колеблющимся строем ветераны греко-турецкой войны. Их было мало, они были старыми, а в далеком 1915 году – слишком маленькими, чтобы участвовать в геноциде армян, но они были одеты и вооружены так же, как и их отцы и старшие братья, которые убивали и грабили мою семью, моих родственников, их друзей и соседей. Так были одеты те, кто сопровождал колонны женщин и детей в пустыню смерти Телль Зор. Я смотрел на ветеранов, и в моем сердце закипала обида – мать боли и гнева: «Они живы, их чествуют, чтят их старость, а их ровесники-армяне не имеют даже могил, к которым можно прийти и почтить их память».

Я смотрел на людей и вспоминал слова Католикоса Всех Армян Вазгена I, который, прочитав еще в молодости роман Франца Верфеля «40 дней горы Муса» о сопротивлении армян туркам, сказал: «Я верю, что наступит тот день, когда, прочитав эту книгу, армянский и турецкий мальчики обнимутся над могилами своих предков, обольются слезами и скажут: «Почему наши предки были так жестоки друг к другу?» Я тоже верю, что так будет, хотя на личном опыте знаю – путь к этому тернист и долог. И мне захотелось крикнуть: «Давайте же преодолевать наши страхи и делать шаги навстречу, чтобы наши потомки стали ближе друг к другу!»

Я встал, нашел уединенное место и, глядя на море, начал молиться, прося у Бога всем нам сил для нелегкого труда – любить друг друга...

P.S. Моя старшая дочь уже много лет жила в Америке, когда однажды, во время одного из приездов домой, она сказала: «Папа, мы – армяне странные люди. Вот твои бабушки и дедушки бежали из обездоленной турками Западной Армении в Россию. Обжились здесь, дали жизнь детям и внукам, для которых русский язык стал их родным языком, хотя и армянский не был утрачен. А вот твои дети уже собирают чемоданы и едут далеко, обживать другую страну. Как это? Почему?» Ясно, разговор шел не только о нашей семье. Действительно, почему мы мечемся по Миру в поисках Земли Обетованной?

И тут я вспомнил слова Анны Андреевны Ахматовой: «Петербург – это провинция, Москва – это провинция, Париж – это провинция, Лондон – это провинция, Нью Йорк – провинция, Христос – вот Столица»!

Однажды пришел Он незаметно, в отдаленной римской провинции, творил чудеса, дал Свет человеку и был Распят! А ныне грядет, как молния от Востока до Запада. От края Земли и до края! И мы идем по этой Земле, призванные Богом своей жизнью звать к людям: «ПОКАЙТЕСЬ! ГРЯДЕТ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ! СОТВОРИТЕ ПЛОДЫ, ДОСТОЙНЫЕ ПОКАЯНИЯ»! И не будет уже ни эллина, ни иудея, ни турка, ни армянина, а только ЛЮБОВЬ!

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГЕРОИ?[§]

Д.М. АКОПЯН

ГБОУ гимназии № 201, г. Москва

Думается, этот вопрос интересует многих из нас. Действительно, стоит ли знать о Петре I или Александре Македонском?

Одни считают, что это ненужная трата времени. Зачем усложнять себе жизнь и утруждать себя знаниями о живших в далекие времена личностях? По их словам, нужно смотреть только в будущее и жить только сегодняшним днем.

Но как глубоко они ошибаются, находясь в неведении. Ведь «в будущее мы входим, оглядываясь на прошлое». Эта фраза принадлежит известному французскому философу Полю Вальери, с которым нельзя не согласиться.

Каждый человек должен знать о культуре и исторических личностях, событиях, связанных с его народом. И я причисляю себя к тем, кто уважает и чтит свою историю. По происхождению, я – армянка, и очень горжусь этим. Какой вклад внес наш малочисленный народ в историю человечества... К примеру, именно армяне положили начало Македонской императорской династии и дали ряд известных полководцев и политиков в Византии. Изобретателем крана для воды стал армянин Алекс Манукян, а вакцину против ротавирусной инфекции изобрел доктор Альберт Капикиан...

Армяне – один из самых древних народов мира, который славится своим уникальным языком, литературой и историей. Армения стала первым государством, принявшим христианство, и сохранила свою Армянскую Апостольскую Церковь до наших времен.

Однако сколько бед и несчастий выпало на долю армян, которые выжили, несмотря ни на что. Много столетий эта страна подвергалась ужасным испытаниям, таким, как гонения и войны. И все потому, что армяне отказывались предать свою религию, умирая с гордо поднятой головой. Но перейдем к самому трагическому событию в истории армян – геноциду 1915 года. Я неспроста выбрала это событие, ведь вчера – 24 апреля – ему исполнилось 99 лет. Именно в это время, почти сто лет назад, турецкое правительство отдало приказ начать массовую «резню» несчастных христиан на территории Османской империи. Армян, греков и ассирийцев гнали в бескрайние пустыни, где жестоко убивали, не щадя ни детей... ни беременных женщин... ни стариков. В результате Геноцида армян были убиты тысячи людей: более 1 500 000 армян, 800 000 ассирийцев, 500 тысяч греков.... И после этого хоть кто-то осмелится

[§] Материал любезно предоставлен профессором АГПУ им. Х.Абовяна Еленой Сарибековной Мхитарян.
– Впервые: «Учительская газета», № 27 (10524), 8 июля 2014 г. Перепечатано с согласия автора.

сказать, что не нужно знать виновников массового кровопролития и жестоких убийств? Лидер младотурок Талаат, Джемаль-паша, Энвер – имена этих бездушных и хладнокровных людей непременно нужно знать!

Пожалуй, отойду от этой скорбной темы. Помимо трагедий и страшных дат каждый армянин знает создателя армянского языка Месропа Маштоца, доктора филологических наук Паруйра Севака, великого поэта Саят-Нову, и т.д. Ведь каждый народ обязан сохранить свою культуру и традиции, знать выдающихся деятелей искусства и даже своих врагов.

Для чего же еще нужно знать исторических личностей? Хотя бы для того, чтобы общество стремилось воспитать таких же великих полководцев, как Ганнибал и Максимум. Также в последнее время ученые обнаружили еще больше свидетельств того, что древние цивилизации отличались более высоким уровнем развития и более совершенными технологиями. Это и есть еще один стимул изучать историю, чтобы постоянно совершенствоваться.

А как можно не знать великих русских деятелей? Ведь их положительное воздействие на культуру России и на ее статус в мире имеет грандиозный характер. На мой взгляд, Петр I достоин быть названным самым важным правителем за всю историю России. Благодаря Петру Алексеевичу русские войска одержали победу в Северной войне 1700-1721 годов и в Европе стали считаться с Россией, ставшей империей. Петровские преобразования поспособствовали открытию новых образовательных учреждений, школ, музеев. Именно при Петре I стали строиться металлургические заводы на Урале, появился мощный, ничем не уступающий Европе флот. Одним словом, Россия стала великой державой, о которой разнеслась молва по всему миру.

Стоит отметить, что далеко не маленькое количество русских ученых сделали открытия мирового масштаба, например, Н.И. Лобачевский, С.В. Ковалевская, Д.И. Менделеев. Любой образованный человек должен знать авторов открытий, инноваций и достижений на протяжении всего развития человечества.

Наконец, знание истории и известных личностей отличает человека от животных. Только человеку свойственно приобретать духовность и заниматься преобразовательной деятельностью, что ко многому обязывает.

Помимо исторических личностей не менее важны литературные герои, которые непосредственно помогают формировать и развивать личность, расширяя кругозор. Но каким образом? Рассмотрим их роль на примере романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. До прочтения этого произведения еще можно усомниться в необходимости литературных персонажей. Однако любому, начавшему чтение, осознание своей ошибки приходит очень скоро.

Будучи воистину гениальным психологом и мастером своего дела, Достоевский так описывает мучения и мысли, терзающие главного героя романа, что читатель невольно становится на место Раскольникова. Это же волшебная возможность прочувствовать на себе весь роман в буквальном смысле! После прочтения «Преступления и наказания» невозможно остаться прежним человеком, так как происходит странная внутренняя метаморфоза: начинаешь видеть жизнь иначе, наступает новый период, личность полностью обновляется.

Таким образом, обществу необходимо знать об исторических личностях и литературных героях. Постоянно открывая для себя что-то новое, человек совершенствуется и, основываясь на прошлом, делает правильный выбор.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ»

Уважаемые авторы! Все статьи, публикуемые в нашем научно-методическом периодическом издании, должны быть представлены по следующему образцу. Статьи представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде.

1. Сведения об авторе на русском, армянском и английском языках:

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученая степень, ученое звание, должность;
- полное название места работы или организации, от которой выступаете;
- контактная информация автора (телефон, электронный адрес и почтовый адрес) *(только на русском языке)*.

2. Аннотация (abstracts) на русском, армянском и английском языках (не более 500 знаков с пробелами) должна кратко излагать проблематику статьи и ее основные выводы.

3. Ключевые слова (key words) на русском, армянском и английском языках (не более 5—10 слов) должны отражать основное содержание статьи.

4. Библиографический список (Литература) у всех статей устанавливается в едином формате.

Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например [1: Т. 1. С. 11]. В список литературы вносятся только источники, на которые есть ссылка в тексте статьи.

Список литературы располагается после текста статьи, оформляется в алфавитном порядке, нумерация обязательна. В тексте статьи ссылка приводится по порядковому номеру, указанному в библиографическом списке. Под одним номером допустимо указывать только один источник. При повторном цитировании: [Там же: С. 11].

В список литературы включаются:

- монографии;
- материалы научных конференций, симпозиумов;
- научные статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках.

Ссылки на электронные ресурсы удаленного доступа должны содержать: название ресурса, режим доступа, дату опубликования или дату обращения.

Ссылки на статьи в сборниках (материалы конференций, симпозиумов) должны содержать: ФИО автора(-ов), название статьи, название сборника (конференции, симпозиума), город (место проведения), год, том (если указан), номер (если указан), страницы.

5. Объем рукописи не должен превышать 0,5 печатного листа (20 тыс. знаков с пробелами).

Текст статьи должен создаваться в форматах doc (docx) или rtf и набираться шрифтом Times New Roman. При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию вместе со статьей.

6. Примечания оформляются в виде подстраничных сносок.

Если в примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесен с нумерацией источников в тексте статьи.

7. Аспирантам или соискателям для публикации в журнале необходимо представить заключение / рекомендацию научного руководителя или профильной кафедры вуза.